

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

АФРИКАНСКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ РЕКОНСТРУКЦИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1987

В. А. Дябо

ПРОСОДИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ТУБУ (ГРУППА ТЕДА-КАНУРИ) –
НАЧАЛО ТРАНСФОРМАЦИИ ТОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В СИСТЕМУ
ПАРАДИГМАТИЧЕСКОГО АКЦЕНТА?

I

0.0. Просодическая ситуация, описанная И. Лукасом в работе "Язык тубу в Центральной Сахаре" [12], приобрела особый интерес в связи с развитием исследований по диахронической типологии и генезису так называемых парадигматических акцентных систем. Парадигматическими акцентными системами (или системами парадигматического акцента) в обиходе московской акцентологической школы называются системы, характеризующиеся двумя или несколькими типами поведения акцента в слове, именуемыми акцентными типами или акцентными (акцентуационными) парадигмами, по которым распределены все слова соответствующего языка следующим образом:

1. В корпусе непроеводных основ выбор акцентного типа для каждого слова не предсказывается какой-либо информацией, заключенной в форме или в значении этого слова, а является присутствующим данному слову (приписанным ему) традиционно.

2. В корпусе производных основ выбор акцентных типов определяется акцентными типами производящих (обычно с соответствующей поправкой на словообразовательный тип).

Первое положение получило название "первого принципа парадигматического акцента", второе – "второго принципа парадигматического акцента".

В сущности, языков, акцентная система которых покрывалась бы полностью этими двумя принципами организации акцента, до сих пор не обнаружено. Как правило, в языках, даже в наибольшей степени соответствующих характеристике языков с парадигматическим акцентом, определенная часть лексики, обычно часть словообразовательных типов, выбирает определенный акцентный тип механически, независимо от акцентного типа производящего; таким образом, в этой группе лексики (соответственно, части словообразовательной системы) акцентный тип оказывается непосредственно связанным с категорией лексики (словообразовательным типом). Этот характер связи акцентного типа получил наименование "категориальный принцип организации акцентной системы". Замечено, что в языках парадигматического акцента в ходе их исторического развития значение последнего принципа организации акцента неуклонно растет. Иначе говоря, всё новые словообразовательные типы (группы лексики) генерализуют тот или иной акцентный тип, так что он становится присущим всем словам, входящим в соответствующую лексическую (словообразовательную) группу. Таких групп становится всё больше, и, наконец, система

распределения акцента приобретает категориальный характер: "категориальный принцип" организации акцентной системы становится главенствующим, язык становится языком категориального акцента.

Процесс замены одного типа организации акцента другим идет крайне неравномерно. Однако, по-видимому, имеется общая закономерность, согласно которой раньше разрушается второй принцип парадигматического акцента, т.е. связь выбора акцентных типов производных с акцентными типами производящих. В непродвинутой части лексики у ряда языков, где связь выбора акцентного типа производных с акцентными парадигмами производящих уже не прослеживается, сохраняются группы лексики, выделяемые обычно морфологически (соответственно, морфонологически), у которых продолжает действовать первый принцип парадигматического акцента, т.е. акцентные типы слов, входящих в эти группы, связаны с соответствующими словами традиционно и их распределение внутри данных групп не предсказывается никакой информацией, заключенной в форме или значении этих слов. Такие акцентные системы получили наименование "редуцированные системы парадигматического акцента". Разумеется, это название имеет, скорее, диахроническое значение, так как не характеризует акцентной системы данного языка в целом, а лишь указывает на важный для понимания ее генезиса архаизм.

Из сказанного ясно, что парадигматические и категориальные акцентные системы - это два

идеальных типа организации акцентной системы, которые в известных нам языках в чистом виде не встречаются. Хотя некоторые акцентные системы (например, некоторые романские), как будто, достаточно близки к тому, что можно было бы назвать "категориальная акцентная система", они явно не произошли из системы парадигматического акцента и потому не могут служить критерием для оценки глубины перестройки акцента в первично парадигматических акцентных системах. С другой стороны, хотя во всех нередуцированных системах парадигматического акцента обнаруживаются группы лексики, где выбор акцентного типа осуществляется категориально, их сравнительно-историческое исследование позволяет в большинстве случаев показать, что данный категориально обусловленный выбор является вторичным и заменил существовавший ранее выбор, соответствовавший принципам парадигматического акцента, в результате генерализации одного из распределенных ранее акцентных типов. В других случаях исконность категориального принципа хотя и не может быть категорически отвергнута, однако ставится в результате компаративистских исследований под серьезное сомнение.

Таким образом, по крайней мере, на данном этапе исследований элементами категориального выбора в парадигматических акцентных системах можно пренебречь и рассматривать "чистые" парадигматические системы как хотя и несколько идеализированный, но действительно существовавший в какой-то момент истории ряда языков тип органи-

низации их акцентных систем, который в силу внутренней неустойчивости или каких-то внешних причин довольно рано, а может быть, с момента своего возникновения, проявил тенденцию к развитию в указанном направлении.

Такой подход позволяет подвергнуть системы парадигматического акцента анализу методами порождающей морфонологии, сняв предварительно все гетерогенные элементы как вторичные для системы в целом. Как будет ясно из дальнейшего, их системная вторичность может не совпадать с хронологической. Такой анализ приводит к выводу, что большая часть парадигматических акцентных систем может быть описана путем разделения всех морфем на акцентуационные классы, определяемые приписанными им "валентностями" - морфологическими сущностями, посредством которых выражается установленное между морфемами отношение доминантности (доминируемости) - рецессивности.

Согласно этому отношению все морфемы "низших валентностей" при наличии в словоформе морфем "высших валентностей" (доминирующих) считаются как бы несуществующими (скрытыми - лат. *recessus* 'скрытый') при применении контурного правила, т.е. правила, описывающего тип акцентного контура - порядка размещения ударного слога (следовательно, ударения-иктуса) по отношению к другим слогам словоформы.

Практически во всех изученных нами акцентных системах наблюдается по два класса валентностей: доминирующие (высшие), маркируемые зна-

ком +, и рецессивные (низшие), маркируемые знаком -. Но теоретически таких валентностей может быть и больше, важно лишь, чтобы между ними существовала градация и правило, согласно которому в словоформе морфемы, самые высокие по шкале градации, рассматривались бы как доминирующие, а все морфемы, низшие по этой шкале, относились бы в разряд рецессивных и не учитывались бы правилом постановки иктуса (контурным правилом).

Встречено два типа парадигматических акцентных систем, различаемых видом контурного правила: 1) акцентные системы балто-славянского типа: два класса валентностей (+ и -), контурное правило предписывает постановку иктуса на начало первой последовательности морфем высшей валентности; 2) акцентные системы абхазско-убыхского типа: два класса валентностей (+ и -), контурное правило предписывает постановку иктуса на конец первой последовательности морфем высшей валентности.

Очевидно, что контурные правила в этих двух типах акцентных систем тождественны контурным правилам, применяемым в языках с демаркационным акцентом, причем самого тривиального вида: 1) ударение ставится в начале последовательности морфем, образующей словоформу (или фонетическое слово); 2) ударение ставится в конце последовательности морфем, образующих словоформу (или фонетическое слово). Однако эти правила применяются не к последовательности морфем, образующих словоформу, а к последовательности морфем в словоформе, отмеченных как несущие доминантную валентность.

Естественно предположить, что этот тип акцента возник как результат фонологизации акц. контура, в связи с падением какого-то просодического качества морфем, различавшего ранее классы морфем с разной акцентуационной валентностью, которое и диктовало такой способ применения контурного правила. Известно, что подобная постановка акцента наблюдается в тональных языках, а именно: в ряде тональных языков обнаруживается постановка ударения в начале (или в конце) платформы высоких тонов (последовательности слогов или морфем с высоким тоном), при этом предшествующие ей и следующие за ней низкие тоны (слоги с низкими тонами) в расчет не принимаются. Это наблюдение позволяет поставить системы парадигматического акцента в типологическое соответствие подобным тональным системам и выдвинуть тонологическую гипотезу происхождения парадигматических акцентных систем.

0.1. Среди тональных языков, имевших большое значение для развития данной гипотезы, одна просодическая система занимает особо важное место. Это система восточносахарского языка тубу (группа теда-канури). Хотя этот язык описан еще довольно фрагментарно, однако основные черты его тонально-акцентной системы благодаря родству этого языка с канури, тональная система которого описана И. Лукасом более подробно, удается интерпретировать с достаточной для наших целей точностью.

О системе тонов в тубу и о его ударении И. Лукас пишет следующее: "В языке тубу име-

ется сильный акцент (Druck), который придает языку энергичный характер. То, каким образом акцент в предложении размещается ритмически, нуждается в более подробном исследовании. Тон играет и в тубу роль, которую не следует недооценивать. Но не всегда легко понять и представить тональные отношения, господствующие на настоящей стадии языка. Эти трудности, возможно, являются следствием того обстоятельства, что тон в этом языке больше не воспринимается как необходимость и акцент при этом помогает членить поток предложения. Как бы то ни было, с тональными сериями многих слов, прежде всего существительных, прилагательных и наречий, не очень считаются, и поэтому их изменение не воспринимается как мешающее пониманию. В соответствии с этим очень трудно, может быть, даже бесполезно, стараться приписать всем аффиксам этого языка какой-либо определенный тон.

Но несмотря на эти ограничения было бы ошибочным преуменьшать значение тона в языке тубу. Он существует в полной мере, будь то, хотя и в более узком объеме, как словоразличительный тон, или как форморазличительный тон, т.е. как такой, который отличает друг от друга отдельные грамматические формы. Серии тонов многих словесных форм являются для этого языка характеристичными, и их изменение могло бы искажать общепринятое произношение. Для многих форм множественного числа существительных в тубу тональные серии также характерны, как в других языках Центрального Судана, например, в хауса, и большое

число глагольных корней является высоким и низкотональными, чем определяются тональные серии глагольных форм и из-за чего возникают регулярные тональные схемы" [12, с.7]. И. Лукас пишет: "Нужно еще упомянуть особое явление, а именно изменение тона в конце предложения... Упомянутое изменение тона состоит в том, что в конце предложения тоны последних слогов или даже только последнего слога после акцентуированного высокого тона становятся низкими. Несомненно, здесь наличествует изменение под влиянием акцента собственных отдельному слову тональных последовательностей. Проблема обозначения тона в этой книге разрешается в несколько упрощенной форме, так, что в каждом слове обозначается посредством [знака - В.Д.] акцента акцентуированный высокий тон. Мы не пытались также, что, впрочем, сложно, различать высокий и падающий тон, и, несомненно, такое различие слишком часто оказывалось бы произвольным, так как произношение колеблется и, сверх того, нет уверенности в том, что их различие существенно. Однако в грамматике и в словоуказателе с большой последовательностью проведено обозначение тона при корнях самой молодой, так называемой третьей глагольной группы. То есть мы пишем, например: *górtu* 'sie schnitten' и *gortú!* 'schneidet!', *fóηηáηηè* 'du vereinigst' вместо *fóηηáηηè*, а также *addâr* 'Zeit um 15 Uhr' вместо *addâr* и т.д." [12, с.8].

Хотя И. Лукас размещение ударения во фразе считает проблемой для дальнейшего исследования, размещение ударения в словоформе, очевидно,

не вызвало у него никаких затруднений. Однако в книге он не дает какого-либо общего правила, которое бы определяло место ударения в словоформе.

1.1. Уже самое поверхностное ознакомление с материалом, приведенным И. Лукасом в его работе, который, как мы видим, акцентуирован, приводит к двум важным выводам:

1. Ударение в тубу не связано непосредственно с границами словоформы (фонетического слова), т.е. не является неподвижным (фиксированным, устойчивым, постоянным, связанным) с обычной индоевропейской (и общелингвистической) точки зрения.

2. Ударение в тубу, по крайней мере, в глагольной системе образует два акцентных типа, поразительно напоминающих два акцентных типа индоевропейских языков с разноместным (свободным) ударением: 1) тип с накоренным ударением (в индоевропейской и балтославянской лингвистической традиции - *barytona*); 2) тип с конечным ударением (в индоевропейской и балтославянской лингвистической традиции - *oxytona*). Наличие в отдельных лексико-морфологических группах в качестве (морфонологического) варианта одного из данных типов акцентного типа с подвижным ударением делает еще более разительным это сходство.

Учитывая тональный характер языка тубу и его достаточно близкое родство с канури, тональная система которого хорошо описана [11], попытаемся установить отношение места акцента в сло-

воформе к тональной схеме данной словоформы, иначе говоря, контурное правило (см. выше).

Все глагольные лексемы тубу делятся на три морфологические группы, аналогичные славянским глагольным классам или типам спряжения (спряжениям). В глагольную группу I входят глаголы с префиксальными показателями лица, обычно сливающимися с началом корня, в группе II 1-е и 2-е лицо выражены суффиксами, а 3-е лицо — префиксом, который часто исчезает, оставляя иногда следы в виде чередования начального согласного корня; в глагольную группу III входят глаголы с исключительно суффиксальными показателями лица (отношение их к показателям лица группы II подробно обсуждается ниже). По семантическим критериям выделяется лишь группа I, в которую входят только непереходные глаголы. В канури все глагольные лексемы делятся на две группы: 1) глаголы на *-skin*, соответствующие по составу лексем и показателям глагольной группе II тубу, 2) глаголы на *-ngin (-nəskin)*, соответствующие по лексическому составу и показателям глагольной группе III тубу; класс, соответствующий глагольной группе I, в канури отсутствует (эти лексемы, по-видимому, распределены между двумя вышеназванными классами). Названия групп в канури образованы по показателям 1-го л. ед.ч. прогрессива. Подробно см. [11; 12].

Начнем с глаголов III группы, для которой И. Лукас регулярно отмечает тональный характер корня и дает тональную схему слогов окончаний.

Сравним, соответственно, зафиксированные акцентированные формы глаголов III группы с их порожденными, согласно описанию И. Лукаса, тональными схемами и соответствующими глаголами родственного канури¹ (см. табл. 1 и 2).

Уже на данном этапе сравнения становится ясным, что правило, которым регулируется постановка акцента в словоформе, теснейшим образом связано с тональной схемой этой словоформы. Предварительно контурное правило можно сформулировать следующим образом: ударение ставится на первый высокий тон словоформы, при этом нисходящий тон в данном правиле приравнивается высокому.

1.2.1. Тональные схемы словоформ складываются из тона корня и тональных схем суффиксов спряжения, которые, по свидетельству И. Лукаса, регулируются следующим образом (см. табл. 3).

Сам И. Лукас характеризует действие этого правила как принятие суффиксами (*Hilfsverb*, о чем см. ниже) в зависимости от того, высоко- или низкотональным является корень, контрастных то-

¹ Для обозначения тона ниже в работе используются общепринятые диакритические знаки, а именно: акут обозначает высокий тон (*á*), гравис — низкий тон (*à*), циркумфлекс — нисходящий (*â*) и перевернутый циркумфлекс — восходящий тон (*ǎ*). В эту же систему записи переведены формы из языка канури. В таблицах формы тубу приводятся в 1-м и 3-м л. ед. ч., в 1-м л. мн. ч. аориста и прогрессива, формы канури даны в 1-м и 3-м л. ед. ч. прогрессива (*continuous*).

Баритонированный акцентный тип (barýtona)
спрягаемых категорий глаголов III группы
(аорист, прогрессив)

№	Значение	Акцент	Тональная схема	Соответствие в канури
1	не хотеть	wánar, wáyí, wántar wánargé, wáyíñe, wántargé	wánàr, wáyí, wántàr wánárgé, wáyíñè, wántárgé	wáñin, wájin
2	собирать, созывать	sámpar, sárci, sámpar sámpargé, sárcíñe, sámpargé	sámpàr, sárcì, sámpàr sámpárgé, sárcíñè, sámpárgé	sámpin, sárcin
3	отворачивать	túmpur, túnci, túmpur túmpurgé, túncíñe, túmpurgé	túmpùr, túncì, túmpùr túmpúrgé, túncíñè, túmpúrgé	
4	объединять, соединять	fóñkar, fókki, fókar fóñkargé, fókkáñe, fóñkargé	fóñkàr, fókkì, fókàr fóñkárgé, fókkáñè, fóñkárgé	fóñin, fócin
5	кашлять	аор.ед.ч.3-е л. súkki прогр.ед.ч.2-е л. súñégi	súkki súñégi	
6	сходить вниз, спускаться	аор.ед.ч.3-е л. cákki аор.мн.ч.3-е л. cákkant, cákkint	cákki cákkant	

Продолжение табл. 1

№	Значение	Акцент	Тональная схема	Соответствие в канури
7	громко кричать	аор.мн.ч.3-е л. wúkənt	wúkənt	
8	прислонять	fánar, fácci, fántar fánargé, fáccíñe, fántargé	fánàr, fáccì, fántàr fánárgé, fáccíñè, fántárgé	*fáñin, II fátkàskin
9	вешать (ед. объект)	lúzzar, lússi, lússar lúzzargé, lússíñe, lússargé	lúzzàr, lússì, lússàr lúzzárgé, lússíñè, lússárgé	? *lújin, II lúgòskin, III lútàskin
10	вязать, связывать	kárdar, kárci, kártar kárdargé, kárcíñe, kártargé	kárdàr, kárcì, kártàr kárdárgé, kárcíñè, kártárgé	kárin, kárin
11	пускать (lassen)	gállar, gálci, gáltar gállargé, gálcíñe, gáltargé	gállàr, gálcì, gáltàr gállárgé, gálcíñè, gáltárgé	
12	кричать	аор.ед.ч.1-е л. yíldar	yíldar	yílin, yílin
13	будить (ед. объект)	kúranar, gúrayi, kúrantar	kúránàr, gúrayì, kúrántàr	
14	будить (мн. объект)	kúratonar, kúratayi, kúratantar	kúrátònàr, kúratáyì, kúrátàntàr	
15	ткать	tómpar [12, c. 24]	tómpar	

Окситонированный акцентный тип (охутона) спрягаемых категорий
глаголов III группы (аорист, прогрессив)

Таблица 2

№	Значение	Акцент	Тональная схема	Соответствие в канури
1	вязать связывать	tunár, tuyí, tuntár tunárgè, tuyíngè, tuntárgè	tunár, tuyí, tuntár tunárgè, tuyíngè, tuntárgè	túnŋín, tùccín
2	превосходить	kannár, kancí, kantár kannárgè, kancíngè, kantárgè	kannár, kancí, kantár kannárgè, kancíngè, kantárgè	-
3	создавать	аор. ед. ч. 3-е л. éllingí аор. мн. ч. 3-е л. éllingíntú	éllingí éllingíntú	állŋŋín, állŋkín
4	дерить	аор. ед. ч. 3-е л. sarakkí аор. мн. ч. 3-е л. sarakkóntú	sarakkí sarakkóntú	-
5	бояться	auzzár, aüssí, aussár auzzárgè, aüssíngè, aussárgè	àuzzár, àüssí, àussár àuzzárgè, àüssíngè, àussárgè	-
6	вставлять	erdár, ercí, ertár erdárgè, ercíngè, ertárgè	èrdár, èrcí, èrtár èrdárgè, èrcíngè, èrtárgè	-
7	размалывать	аор. мн. ч. 1-е л. kantár [12, с. 24]	kántár	-
8	доставать	аор. ед. ч. 3-е л. hakké (K) < hakkí [12, с. 24]	hakkí	-
9	принимать ислам	аор. ед. ч. 1-е л. osulummár	òsulummár	-

Таблица 3

Тональные схемы суффиксов спряжения

Число, лицо	После корня с высоким тоном		После корня с низким тоном	
	аорист	прогрессив	аорист	прогрессив
1-е	-nàr	-nárgè	-nàr	-nárgè
Ед. 2-е	-nám	-nángè	-nám	-nángè
3-е	-yí	-yíngè	-yí	-yíngè
1-е	-ntàr	-ntárgè	-ntàr	-ntárgè
Мн. 2-е	-ntám	-ntángè	-ntám	-ntángè
3-е	-yíntù	-yíntágè	-yíntù	-yíntágè

нов (Kontrasttöne). В этой характеристике данного правила И. Лукас следует аналогии с подобным выбором тональных схем суффиксов в канури (о чем подробно см. ниже). Однако в пределах тональных схем данных глагольных категорий в тубу такая характеристика возможна для аориста и совершенно неприложима к прогрессиву, в котором тональные схемы у глаголов с высокотональным корнем и у глаголов с низкотональным корнем фактически одинаковы: разница между формантом 3-го л. мн. ч. после высокотонального корня (-yíntágè) и после низкотонального корня (-yìntágè) как раз не является результатом контрастного выбора, а могла возникнуть, например, в результате процесса, аналогичного тому, который мы находим в подобных схемах в канури, где низкий тон между двумя высокими повышается до среднего, а следующий за ним высокий снижается до среднего, ср. канури fátó.tá 'the house' (< fátò.tá 'the house', где fátò 'house', -tá 'the'), аналогично: gàdésò yé 'also the others' < gàdésò yé; bándí yé 'also the lion' < bándì yé; yàská-gáí 'about three' < yàská-gàdí, - а также ряд лексем с первоначальной тональной последовательностью "высокий - низкий - высокий": árzéjí 'luck', ámúsú 'cold', wúsésá 'hedgehog', zá-gásá 'narrow', Yárává 'a Yoruba' и т. д. (см. [1, с. 6]).

П р и м е ч а н и е. Так как "ломаные" тона в канури являются результатом переброса тонального регистра редуцированного, синкопированного или контрактировавшего слога на

предшествующий слог иного регистра, принципиально тот же процесс отражен в виде правила, диктующего понижение высокого тона до среднего после предшествующего нисходящего тона (при этом повышение низкого тона выпавшего слога до среднего в характере возникшего нисходящего тона не отражается): fâr.tá 'the house' < *fárá.tá < *fárá.tá; kèlâ.nzè.má 'even he himself' < *kèlál.nzè.má < *kèlál.nzè.má; kùrgûn.nyí.tá 'this medicine of mine' < *kùrgúná.nyí.tá < *kùrgúná.nyí.tá; lèfázê.nyí.tá 'one who has not greeted' < *lèfázá.nyí.tá < *lèfázá.nyí.tá; njî sálám 'unmixed water' < *njái sálám < *njái sálám; kèmbû.nzá yé 'also their food' < *kèmbúá.nzá yé < *kèmbúá.nzá yé и т. п.

Таким образом, первичная тональная схема 3-го л. мн. ч. могла быть ' ' ' : -yìntágè. Низкотональность "преформатива" в форманте 3-го л. мн. ч. в отличие от первичной высокотональности "преформатива" в форманте 3-го л. ед. ч., как мы увидим ниже, проходит через всю систему тонирования и акцентовки глагольной группы III, являясь наиболее яркой чертой, отличающей акцентно-тоновую систему тубу от системы канури, и представляет одну из самых важных проблем сравнительно-исторической тонологии восточносахарских языков. Во всех остальных формах прогрессива суффиксы двусложны и имеют тональную схему с высоким тоном на первом слоге и низким на втором. Второй слог суффиксов прогрессива (соответственно, третий в

суффиксах 3-го л.мн.ч.) образуется низкотональным формантом *-gə*. За его вычетом остаются односложные суффиксы форм ед.ч. и 1-го и 2-го л.мн.ч. с постоянным высоким тоном и суффикс 3-го л.мн.ч. первоначально с постоянной тональной схемой *'*: *-yintá-*, которые представляются равными суффиксам аориста, однако последние имеют переменный тон (переменную тональную схему).

Отметим, что здесь мы встречаемся с явлением, прослеживаемым на еще большем материале в канури: наличие суффиксов с постоянным (высоким или низким) тоном, соответственно с постоянными тональными схемами, и суффиксов с переменным тоном (или переменными тональными схемами), выбор которого (которых) обусловлен предшествующим корневым тоном и производится "по контрасту" с ним. При этом суффиксы с переменным тоном (и суффиксы, входящие в последовательности с переменными тональными схемами) оказываются родственными или тождественными с *о к о т о н а л ь н ы м* суффиксам постоянного тона (или высокотональным суффиксам, входящим в последовательности с постоянными тональными схемами). Уже этот факт дает основание полагать, что схемы с переменным тоном возникли в результате понижения тона в определенных условиях, а не повышения его, как это представлялось ранее [1, с. 59, сн. 2].²

² Предположение о повышении тона в конце первоначально низкотональной последовательности как причине возникновения контрастного тона имплицитно содержалось в принятой

1.2.2. Следует иметь в виду, что принятие первичной высокотональности рассматриваемых суффиксов наталкивается на некоторые трудности, которые мы ниже попытаемся снять.

а) Такое предположение, по-видимому, не согласуется с принимаемой И.Лукасом концепцией происхождения спряжения глаголов III группы. Формы глаголов III группы рассматриваются им как результат слияния глагольного корня с формами вспомогательного глагола *n-*, который в свободном употреблении имеет значение "подумать, сказать" ('*denken, sagen*'), ср. табл. 3 и 4.

Таблица 4

Спряжение глагола *n-* '*denken, sagen*'

Число, лицо		Форма	Аорист	Прогрессив
		Ед.	1-е 2-е 3-е	<i>nar</i> 'ich dachte' <i>num</i> <i>yi, ic</i>
Мн.	1-е 2-е 3-е	<i>ntər</i> <i>ntum</i> <i>yintu,</i> <i>ntu, int</i>	<i>ntərgə</i> <i>ntəŋŋə</i> <i>yintəgə,</i> <i>ntəgə,</i> <i>intək</i>	

И.Лукасом концепции происхождения спряжения глаголов III группы (см. ниже) и поддерживалось типологическим сопоставлением с дзенхэйными (низкотональными) словами в токийском диалекте японского, которые произносятся с факультативным повышением в конце.

Тональных схем спряжения глагола *n-* (как и вообще тональных схем спряжения глаголов II группы) И.Лукас не приводит, но генетически тождественный глагол *nin* в канури имеет, по-видимому, постоянно низкий тон (см. [11, с. 48]) При этом парадигма спряжения глагола *n-* является нормальной парадигмой спряжения глаголов II группы, у которых формы лица образуются как суффиксальным, так и суффиксально-префиксальным способом, а именно: аорист ед.ч. 1-е л. [корень] + $-(a)r$, 2-е л. [корень] + $-(a)m$, 3-е л. y_i- + [корень] + $(-u)$; мн.ч. 1-е л. [корень] + $-tar$, 2-е л. [корень] + $-tam$, 3-е л. y_i- + [корень] + $-tu$; прогрессив ед.ч. 1-е л. [корень] + $-(a)rgə$, 2-е л. [корень] + $-əŋgə$ ($< *əmgə$), 3-е л. y_i- + [корень] + $-gə$; мн.ч. 1-е л. [корень] + $-targe$, 2-е л. [корень] + $-təŋgə$ ($< *təmgə$), 3-е л. y_i- + [корень] + $-təgə$.

Таким образом, действительно, совершенно очевидно родство суффиксов III группы формантам II группы: спряжения II и III групп глаголов различаются лишь тем, что во II группе форманты спряжения следуют за корнем или окружают его, а в III группе форманты спряжения следуют за морфемой $-n-$, следующей за корнем, или, соответственно, окружают ее. Однако непосредственное сравнение морфемы $-n-$ с глагольным корнем $n-$ 'denken, sagen' весьма проблематично. При наличии развитой омонимии даже трехфонемных и более сложных корней, часто различаемых лишь тоном, совпадение морфемы $-n-$ с глагольным корнем $n-$ 'denken, sagen' вполне можно приписать чистой случайности.

б) Принятие первичности высокого тона в прогрессиве требует объяснения нисходящего тона суффиксов аориста в указанной выше позиции. Так как обычный нисходящий тон возникает в тубу (так же, как и в канури) в результате переброса на слог с первоначально высоким регистром низкого регистра следовавшего за ним (или, реже, предшествовавшего), а затем редуцированного, синкопированного или контрактировавшего слога, то нисходящий тон в суффиксах аориста должен, по-видимому, свидетельствовать об отпавшем или стянувшемся в данных суффиксах конечном низкотональном гласном, т.е. о том, что эти суффиксы не были первоначально тождественны суффиксам лица в прогрессиве. Но так как это рассуждение не отменяет сегментного тождества сохраняющихся в настоящее время частей суффиксов аориста суффиксам лица прогрессива, это означает, что отпавший гласный был отдельным формантом, по-видимому, показателем аориста, подобно показателю прогрессива $-gə$.

Продемонстрированное выше родство спряжений глаголов III и II групп позволяет привлечь для решения вопроса о характере отпавшего в суффиксах аориста глаголов III группы гласного данные, приводимые И.Лукасом для глаголов II группы. По его мнению, аномальные формы аориста ед.ч. 1-го л. *dāro* 'ich will' и 2-го л. *dāmo* 'du willst', отмеченные Г.Нахтигалем в северном диалекте тубу (туда), свидетельствуют о том, что таким конечным гласным в формах аориста был $-u$. Если действительно мы имеем здесь дело с

реликтовым явлением (к сожалению, данные Г.Нахтигала крайне скудны и не предоставляют возможностей для строгой оценки положения этих форм в системе), то отмеченные формы должны восходить, соответственно к *dak.ər.ɪ и *dak.əm.ɪ. Тот же -ɪ, по-видимому, участвовал в образовании 3-го л.ед. и мн.ч. аориста. При этом, если исходить из тональной характеристики в аористе глаголов III группы, -ɪ 3-го л.мн.ч. не сводится к этому ɪ-форманту аориста, а представляет собой результат стяжения какого-то высокотонального гласного с этим ɪ-формантом ($\acute{A} + \grave{u} > -\grave{u}$). Естественно считать, что этим высокотональным гласным был -á. Такое допущение позволяет считать его просто слоговой частью форманта множественного числа и реконструировать последний как -tá-. Сегментная и суперсегментная форма суффиксов лица во множественном числе аориста и прогрессива объясняется обычным стяжением форманта множественного числа с личным формантом: 1-е л. *tá.ár- > -tár; 2-е л. *tá.əm- или *tá.úm- > -tám- или -túm- (вторая альтернативная реконструкция напрашивается из-за наличия -ɪ- в форманте 2-го л. у ряда глаголов, не поддающегося объяснению исходя из его фонологических позиций).

П р и м е ч а н и е. И.Лукас считает, что прогрессив образовывался непосредственно от форм аориста при помощи частицы -ge, полагая, что конечный *-ɪ форм аориста налицествовал первоначально и в формах прогрессива перед частицей -ge и лишь в дальнейшем был устранен

из последних в соответствии с устранением его в аористе. Он опирается на формы 2-го л.ед. и мн.ч. прогрессива в центральном диалекте (даза): ед.ч. oróēgi - мн.ч. or(o)kóēgi (orok 'hinausgehen'); ед.ч. yáēgi - мн.ч. yídēgi (ya 'trinken'); ед.ч. yáēgi - мн.ч. yárkēgi (yak 'laufen'); ед.ч. yóhēgi - мн.ч. yórpēgi (yop 'kaufen') и ПСД, толкуя -ē- в этих формах как возникшее из -ame- < *-ama- < *-amu- (переход *u > *ə рассматривается как позиционно обусловленный конечным гласным частицы *ge), а также на наличие в ряде случаев в 3-м л.ед. и мн.ч. прогрессива в диалекте каширда, положенным им в основу описания языка тубу, гласного -ɪ- перед частицей -ge-. Другие гласные (e и ə), встречающиеся в этих формах в том же положении, рассматриваются им как результат ассимиляторных процессов, например, ə < *u перед гласным -e- частицы -ge-. В действительности, все три варианта этого "соединительного" гласного тяготеют к определенным фонологическим или, точнее, морфонологическим позициям (например, -ɪ- встречается преимущественно после корней с завершением на губные и с гласным -ɪ-, e - после корней с гласными переднего ряда). Эти морфонологические позиции, по-видимому, в ряде случаев были перекрыты более поздними фонологическими процессами, например, -e- в формах 3-го л.ед. gódege и мн.ч. góttege, вероятно, следует связывать не с современной формой этого корня в диалекте каширда kōt 'bringen (viele)', а с древней нестяженной его формой, сохраненной в северном диалекте (теда) *kebet-, ср. аорист 1-е л.ед.ч. kebedar, 3-е л. yeg(e), 1-е л.мн.ч. kebetar, kebjar³.

³См. [5, с.269, sub v. 'apporter', с.260, sub.v. 'porter']. В других случаях сравнение с теда не позволяет, по-видимому, установить первоначальный вокализм корня, но указывает на сложность истории его вокалического состава, ср.: каширда cās 'verkaufen' - теда cowas. (ar) 'vendre' (с.388); каширда mus 'anziehen' - теда mas. (ar) 's'habiller, porter' (с.323) и под.

Обнаруживаются и процессы стяжения засвидетельствованной в отглагольных именах конечной гласной корня с гласной суффикса лица (см. §§ 495, 497 и §§ 383, 408). Следует, по-видимому, также считаться с возможностью вторичного влияния форм аориста на формы прогрессива и с процессами выравнивания внутри парадигмы прогрессива. Последнее, очевидно, относится и к проблеме форм 2-го л. прогрессива в даза, где возможны также и неучтенные фонетические процессы. Во всяком случае, предположение И. Лукаса не учитывает тонологическое различие форм прогрессива и аориста и должно быть пересмотрено с точки зрения показаний тонологии этих форм.

1.2.3. Если приведенные выше рассуждения правильны, первичную систему формантов аориста и прогрессива в тубу нужно реконструировать следующим образом:

Глаголы II группы

	Аорист	Прогрессив
Ед.ч. 1-е л.	-ár.ù	-ár.gè
2-е л.	-ám.ù или -úm.ù	-ám.gè или -úm.gè
3-е л.	yí- -ù	yí- -gè
Мн.ч. 1-е л.	-tá.ár.ù	-tá.ár.gè
2-е л.	-tá.ám.ù или tá.úm.ù	-tá.ám.gè или -tá.úm.gè
3-е л.	yí- -tá.ù	yí- -tá.gè

Глаголы III группы

	Аорист	Прогрессив
Ед.ч. 1-е л.	-n.ár.ù	-n.ár.gè
2-е л.	-n.ám.ù или -n.úm.ù	-n.ám.gè или -n.úm.gè
3-е л.	-yí.n.ù	-yí.n.gè

Мн.ч. 1-е л.	-n.tá.ár.ù	-n.tá.ár.gè
2-е л.	-n.tá.ám.ù или -n.tá.úm.ù	-n.tá.ám.gè или -n.tá.úm.gè
3-е л.	-yí.n.tá.ù	-yí.n.tá.gè

Процессы стяжения гласных и редукции конечного узкого гласного должны были изменить эту систему, приведя к появлению в аористе нисходящего тона:

Глаголы II группы

	Аорист	Прогрессив
Ед.ч. 1-е л.	-âr	-ár.gè
2-е л.	-âm или -ûm	-ám.gè или -úm.gè
3-е л.	yí- ∅	yí- -gè
(с ^ на последнем слоге корня, если он был первоначально высоким)		
Мн.ч. 1-е л.	-târ	-tár.gè
2-е л.	-tâm или -tûm	-tám.gè или -túm.gè
3-е л.	yí- -tû	yí- -tá.gè

Глаголы III группы

	Аорист	Прогрессив
Ед.ч. 1-е л.	-n.âr	-n.ár.gè
2-е л.	-n.âm или -n.ûm	-n.ám.gè или -n.úm.gè
3-е л.	-yí.n	-yí.n.gè
Мн.ч. 1-е л.	-n.târ	-n.tár.gè
2-е л.	-n.tâm или -n.tûm	-n.tám.gè или -n.túm.gè
3-е л.	-yí.n.tû	-yí.n.tá.gè

Единственным существенным просодическим отличием возникшей в результате указанных преобразований системы формантов аориста от системы формантов прогрессива является, очевидно, их конечный нисходящий тон. Так как в современном языке форманты аориста отличает от формантов прогрессива также вторая существенная просодическая черта - переменный характер их тональной схемы, т.е. чередование их нисходящего тона с низким в определенных просодических условиях, естественно предположить генетическую связь между этими просодическими чертами, предложив историческую гипотезу происхождения данного чередования. Наличие силового контура, скоррелированного с тональными схемами позволяет сформулировать эту гипотезу самым экономным образом: чередование тональных схем суффиксов аориста возникло в тубу в результате понижения нисходящего конечного тона до низкого в безударном положении.

2.1. Ограниченность материалов тубу не позволяет проверить выдвинутую гипотезу внутренними средствами, поэтому попытаемся рассмотреть насколько согласуются с ней более обширные и систематические факты канури. Отметим сразу же, что заявление А.Н.Такера и М.А.Брайен "Ничего не известно об ударении в канури" [13, с.170], - не вполне точно. Отсутствие упоминания о силовом акценте у И.Лукаса [11] следует рассматривать как досадное упущение, связанное, по-видимому, с общей недооценкой этого просодического фактора при описании тональных языков Африки. Старые материалы по канури более или менее точно отме-

чают силовой акцент. Он отмечен в Грамматике А.Дуисбурга [4] (возможно, не всегда надежно) и в текстах, опубликованных Р.Притце [14]; на наличие силового ударения в канури, которое почти всегда (за исключением сплошь низкотональных основ) падает на высокий слог, указывает и сам И.Лукас в другом своем исследовании (см. [9, с.6-8]). Достаточно обширные материалы из бадави в опубликованных И.Лукасом с проставленным силовым акцентом текстах на этом диалекте канури [10, Н.1, с.35-57; Н.2, с.133-150]⁴ позволяют показать, что контурное правило в канури фактически то же, что и в тубу, т.е. акцент ставится всегда на первом слоге с высоким тоном (высокими считаются и "ломаные" тона, т.е. восходящий и нисходящий). Вот несколько примеров, иллюстрирующих это правило: 1) п о р я д о к '...: 1. ngábon (A4) 'сзади' (ngávòn); 2. ngéla (A2) 'хорошо' (ngéla); 3. dágeɬ.wa.ya (A3) 'обезьяна' (dágèl); 4. mbéltəyn (B10:2) 'они борются' (mbáltài); 5. lúgəskin (B8: a)3) 'выхожу' (lúgəskìn); фонетическая модификация со средними тонами: 6. sóya.nzɛ (A3) 'его друг' (sává.nzə); 7. sóya.ndɛ (A3)

⁴ В приводимых ниже примерах из этого издания заглавными буквами обозначен раздел, цифра, идущая непосредственно за буквой, обозначает номер текста в данном разделе, цифры, идущие за двоеточием, обозначают номера предложений в данном тексте. В скобках приводятся формы, тонированные по И.Лукасу [11].

'наш друг' (sává.ndé); 2) п о р я д о к ''(')...: 1. gəní (AI) 'нет' (gənyí); 2. andí.ye (A3) 'мы' (àndí.yè, ном.); 3. yezéskin (с.36,сн.1) 'убиваю' (yezáskin); 4. kasúgu.ro (С 5:1) 'на базар' (kàsúgù.rò, dat.); 5. kəskálan (A3) 'на дереве' (kàs-ká.làn, loc.); 6. rəbnzáanna (BIO:I) 'который тебя похоронит' (rəb.n.zán.nà, part.от fut.); 7. colúgin (BIO:4) 'они выходят' (sòlúgin); 3) п о р я д о к ''(')...: 1. féli (AI) 'щека' (félí); 2. kóro (BI:I,2) 'осел' (kóró); 3. sámma (AI) 'каждый' (sámamá); 4. níma (A3) 'вы' (nyímá); 5. kámunzuro (BI:2) 'его жене' (kámú.nzá.rò); 6. núskiya (BIO:I) 'если я умру, когда я умру' (nú.skí.yà, Dependent Future); 7. sógorin (BI2:2) 'они спрашивают' (só.gór.in); 4) п о р я д о к ''(')...: 1. ayáni (B2:10, bis) 'мой отец, мой дядя' (ává.nyí); 2. ayáneṃ (B2:5,6) 'твой отец', эд. 'твой дядя' (ává.nám); 3. ayánzeṃbe (B2:9) 'его отца' (ává.nzá.bè, род.п.); 4. karáburo (AI) 'пословица' (kàrávú.rò, дат.п.); 5) п о р я д к и с "л о м а н ы м и" т о н а м и: 1. ámye (AI) 'люди' (ám.yè, ном.от ám, мн.ч.от kám); 2. kánze (A3) 'его палка' (kã.nzá, средний тон на суфф.из высокого); 3. dùgò (BIO:3) 'сначала' (dùgò); 4. gulzéyn (AI, 14 и др.) 'говорят' (gù-ljâi); 5. božín (BII:2,3) 'ложится' (bòjín); 6. nožín (B9:5) 'понимает, знает' (nòjín); 7. rəpəcín (BIO:1,3) 'зарывает, закапывает, хоронит' (rəpəcín), 8. seťín (A23) 'довольно, удовлетворяет' (sətín); 9. seḡaśín (B8:b)7) 'бежит, убе-гает' (səḡaśhín); 10. dadájin (с.37,сн.5) 'иду на прогулку, прогуливаюсь' (dàdǎjín); и под.

Аналогичное контурное правило обнаруживает-ся и в близкородственном канури языке канембу (диалект кайди)[8]⁵: 1) п о р я д о к ''('): 1.кб. billi (Wb.104) 'Kot' (ср.кн. báli 'excrements'), 2. кб. bindi (Wb.104) 'Löwe' (ср.кн. bándi 'wild animal'), 3. кб. dífi (Gr.19, Wb.105) 'schlecht' (ср.кн. divi 'bad'), 4. кб. nánji (Wb.112) 'Brust' (ср.кн. ḡánji 'chest, breast'), 5.кб. dándal (Wb.104) 'Moschee' (ср.кн. dándal 'open space in front of a house, where people assem-ble in the evening; mosque'), 6.кб. kúmbal (Wb. 110) 'Mond' (ср.кн. kámbal 'moon'), 7.кб. délam (Wb.105) 'Zunge' (ср.кн. tálam 'tongue') и под.; 2) п о р я д о к ''(')...: 1.кб. čeká (Gr.17) 'Baum' (ср.кн. kəská 'tree, wood'), 2. кб. biké (I,56, bis), bité (Gr.14) 'Spiel' (ср.кн. biské 'any kind of amusement, play'), 3.кб. tulv (Gr.15) 'eins' (ср.кн. tlló 'one'), 4. кб. fité (Wb.106) 'Westen' (ср.кн. fàté 'west'), 5.кб. kaléngi, kaléngé (Wb.108) 'Gren-ze, Grenzgraben' (ср.кн. kálàngai 'boundary, frontier'), 6. кб. kāmúrčo, kamérčo (Wb.108) 'altes, gebrechliches Weib' (ср.кн. kəmərsò 'old woman'), 7.кб. karádi (Wb.108) 'Handflache, Fußsohle' (ср.кн. kàrádi 'palm of hand') и под.; 3) п о р я д о к ''(')...: 1.кб. dáwu (Wb.105)

⁵ Пометы Gr. и Wb. указывают соответственно на грамматическую часть работы и словарь, цифры при них - на страницы книги; римские цифры - номера текстов, арабские цифры, следующие за римской, - номер фразы.

'Hals' (ср.кн. *dávú* 'neck, tonsils'), 2.кб. *bíne* (Wb.104) 'Nacht' (ср.кн. *búné* 'night'), 3.кб. *dúfu* (Wb.105) 'tausend' (ср.кн. *dávú* 'thousand'), 4.кб. *káikal* (Wb.108) 'geradegerichtet' (ср.кн. *káikal* 'correct'), 5.кб. *kérčum, kérédum* (Wb.109) 'Hyphaene thebaica Mart., Dumpalme' (ср.кн. *kár-zém* 'Borassus Aethiopum, Daleb Palm'), 6.кб. *kángami* (Wb.108) 'Gaumen' (ср.кн. *kánkányi* 'palate'), 7.кб. *kúnguna* (I, 50,51) 'Geld' (ср.кн. *kúṅánà* 'money') и под.; 4) п о р я д о к '''. . . (''''. . .): 1.кб. *abá.ni* (I,94) 'мой отец (дядя)' (ср.кн. *ává.nyí*), 2.кб. *abá.nem* (I,101, bis) 'твой дядя (отец)' (ср.кн. *ává.nám*), 3.кб. *abá.ndi* (Gr.28) 'sein Vater' (ср.кн. *ává.nzá*), 4.кб. *yāyá.ni* (XIII,4) 'mein Bruder (älterer)' (ср.кн. *yáa.nyí*), 5.кб. *magará.nza* (I,64) 'их подка' (ср.кн. *màgàrà.nzá*) и под.; 5) п о р я д к и с "л о м а н ы м и" т о н а м и ("ломаные" тоны - \checkmark и \wedge , - в канембу, так же как и в канури, образуются обычно в результате стяжения двух слогов с разными простыми тонами: кб. *âr* 'Stock, Rute', Wb.103 = кн. *ágar* 'stick, rod', 183; кб. *sǎ* 'Jahr', Wb.113 = кн. *sàgá* 'year', 237 и под.): 1.кб. *kíndero* (Gr. 13) 'weit' (ср.кн. *cíntàrò* 'far [direction]', 191), 2.кб. *kelá* (Wb.109) 'Haupt' (ср.кн. *kèlâ* 'head', 212), 3.кб. *kasái* (Wb.109) 'Schwiegervater, Schwiegermutter' (кн. *kàsái* 'family in-law, individual in-law', 216); 4.кб. *kángo* (Wb.108) 'его,ее' (= **kängò*, ср.кн. *kàgá.nzà*, 28), 5.кб. *káyndé* (Wb.108) 'наш' (= **káyndé*, ср.кн. *kàgá.ndè*, 28), 6.кб. *káundo* (Wb.108) 'ваш' (= **káundò*, ср.кн. *kàgá.ndò*, 28),

7.кб. *kalimo* (Wb.108) 'Kamel' (= **kàlímò*, ср.кн. *kàlìgímò* 'dromedary', 207). Не является исключением ударение формы 1 sg. Indefinit I с низкотональным корнем, например: кб. *dauní* (Wb.105) 'препятствую', *fanní* (Wb.106) 'слышу', *gullí* (Wb.107) 'разговариваю' и под. (ср.кн. *dámṣîn*, *fǎṣîn*, *gúlṣîn* и т.д.), где следует предполагать иной чем в канури путь развития окончания: *-pás-kín* > **-nákin* > **-nǎin* > *-nîn*, т.е. без синкопы *-á-* и перенесения высокого регистра на предшествующий слог. Редкие случаи акцентировки полностью низкотональных словоформ отражены в таких примерах как кб. *wárcu g^uóyi* (I, 107, 108) 'умыкнул', букв.: 'грабежом взял' (также: *wárcu g^uóyina* I, 113 'который умыкнул', *wárcu g^lóyina.di* I, 114 'тот, который умыкнул' и под.); *lábár čádi* (I, 108) 'новость принес' (= **wárcu g^uóyi*, **lábâr čádi* < **wárcú g^uóyi*, **lábâr čádi*), где, по объяснению И.Лукаса (см.с.64, сн.II, соответственно с.76, сн.107), происходит понижение высокотонального конечного слога в непосредственном соседстве с высокотональным слогом фразеологически тесно связанного с ним следующего слова. Последние примеры, вероятно, свидетельствуют о том, что указанное выше контурное правило применяется и к сплошь низкотональным словоформам, т.е. при отсутствии высоких тонов акцент ставится на начальный слог низкотональной платформы.

Тождество контурных правил в тубу и канури позволяет предполагать их праязыковой характер и учитывать наличие силового акцента, связанного этими правилами с тональными схемами, при по-

строении генетических гипотез возникновения и развития феноменов просодического строя в обоих языках.

3.1. Как уже было сказано выше, тональная система глагола в канури характеризуется существованием в нем двух групп формантов (суффиксов). Первая группа суффиксов имеет переменные тональные схемы, которые меняются в зависимости от корневого тона или корневой тональной схемы, вторая — постоянные тональные схемы, которые сохраняются неизменными при любом тоне (соответственно, при любой тональной схеме) корня. Эти группы суффиксов распределены достаточно строго по видо-временным и модальным категориям глагола так, что в каждой из категорий представлены обычно суффиксы лишь одной просодической группы. Исключение составляет лишь оптатив, в котором суффиксы 1-го л.ед.ч. и мн.ч. относятся к первой просодической группе ("переменной"), а суффиксы 3-го л.ед.ч. и мн.ч. — ко второй ("постоянной").

В первой просодической группе суффиксов при низкотональном корне представлены тональные схемы либо с нисходящим тоном, обычно в односложных суффиксах, либо с высоким тоном на первом слоге и с низким на втором и следующем; при высокотональном корне или корне с тональной схемой, заканчивающейся высоким тоном, все суффиксы этой группы низкотональны. Исключение встречается лишь при вторичном образовании категорий, например, в зависимом прошедшем (Dependent Past), где суффикс вторичного формообразования (ya) имеет нисходящий тон, зависящий от низкого (или нисхо-

дящего) тона последнего слога предшествующего суффикса; соответственно, в зависимом будущем (Dependent Future) этот суффикс получает низкий тон в связи с постоянной высокотональностью предшествующих суффиксов. Во второй просодической группе суффиксов при любом тоне и тональной схеме корня представлены схемы, начинающиеся с высокотонального слога, второй слог может быть как высоким, так и низким в зависимости от категории и конкретного вида суффикса.

Примечание. Это распределение суффиксов на две просодические группы не учитывает изменение порядка '11' → '111', с переходом низкого и следующих за ним высоких тонов в средние тона, о котором говорилось выше (см. замечание на с. 474-475).

Рассмотрим подробнее соотношение двух указанных просодических групп суффиксов в канури.

А. Глаголы на -ŋin

(Группа, соответствующая глагольной группе III тубу)

а) Первая просодическая группа суффиксов

1. Категории первичного образования

1) Прогрессив (Continuous)

	Корень с высоким тоном	Корень с низким тоном
	wú- 'смотреть'	lè- 'идти'
Ед.ч. 1-е л.	wú.ŋ.ìn (<wú.n. àsk.ìn)	lè.ŋ.ìn (<lè.n. ásk.ìn)
2-е л.	wú.n.ám.ìn	lè.n.ám.ìn
3-е л.	wú.jì.n	lè.jì.n
Мн.ч. 1-е л.	wú.ny.èn (<wú.n. ìyè.n)	lè.ny.èn (<lè.n. fye.n)
2-е л.	wú.n.àw.ì	lè.n.áw.ì
3-е л.	wú.zà.i	lè.zâ.i

2) Конъюнктив (Conjunctive)

Корень с высоким тоном wú-	Корень с низким тоном lè-
Ед.ч. 1-е л. wú.ŋs.è (< wú.n. ðsk.è)	lě.ŋg.è (< lè.n. ásk.è)
2-е л. wú.n. àm	lè.n. àm
3-е л. wú.zà	lè.zâ
Мн.ч. 1-е л. wú.ny.è (< wú.n. iyè)	lè.ny.ê (< lè.n. íyè)
2-е л. wú.n. àu	lè.n. àu
3-е л. wú.zà	lè.zâ

3) Относительное прошедшее время (Relative Past)

Корень с высоким тоном wú-	Корень с низким тоном lè-
Ед.ч. 1-е л. wú.ŋs.ò (< wú.n. àsk.ò)	lě.ŋg.ò (< lè.n. ásk.ò)
2-е л. wú.n. àm	lè.n. àm
3-е л. wú.zà (wú.zò)	lè.zâ
Мн.ч. 1-е л. wú.ny.è (< wú.n. iyè)	lè.ny.ê (< lè.n. íyè)
2-е л. wú.n. àu	lè.n. àu
3-е л. wú.zà	lè.zâ

4) Прошедшее время (Past)

Корень с высоким тоном wú-	Корень с низким тоном lè-
Ед.ч. 1-е л. wú.gò.sk.ò	lè.gó.sk.ò
2-е л. wú.gà.m	lè.gâ.m
3-е л. wú.gò.n.ò	lè.gó.n.ò
Мн.ч. 1-е л. wú.gà.iyè	lè.gá.iyè
2-е л. wú.gà.u	lè.gâ.u
3-е л. wú.gà.dà	lè.gá.dà

5) Будущее время (Future)

Корень с высоким тоном wú	Корень с низким тоном lè-
Ед.ч. 1-е л. wú.zò.sk.ò.	lè.zó.sk.ò
2-е л. wú.zà.m	lè.zâ.m
3-е л. wú.zò.n.ò	lè.zó.n.ò
Мн.ч. 1-е л. wú.zà.iyè	lè.zá.iyè
2-е л. wú.zà.u	lè.zâ.u
3-е л. wú.jà.dà	lè.já.dà

II. Категории вторичного образования

Производятся от категорий первичного образования при помощи суффиксов, которые сами могут относиться как к первой, так и ко второй просодической группам, и в последнем случае могут нести как постоянный высокий, так и постоянный низкий тон.

1) Зависимое прошедшее (Dependent Past), образуется от прошедшего (Past) + суфф. -yá- первой просодической группы (в данной категории имеет нисходящий тон, ср. ниже зависимое будущее)

Корень с высоким тоном wú-	Корень с низким тоном cì-
	'подниматься'
Ед.ч. 1-е л. wú.gàskà.nyá	cì.gáskà.nyá
2-е л. wú.gàm.nyá	cì.gâm.nyá
3-е л. wú.gàn.nyá	cì.gân.nyá
Мн.ч. 1-е л. wú.gàiyèndè.â	cì.gáiyèndè.â
2-е л. wú.gàu.nyá	cì.gâu.nyá
3-е л. wú.gàdân.nyá	cì.gádân.nyá

2) Отрицательное прошедшее время (Negative Past), образуется от относительного прошедшего времени (с "усечением" некоторых формативов окончаний) + суфф. -nyí- с постоянным высоким тоном (вторая просодическая группа), который в определенных позициях преобразуется в средний тон.

Корень с высоким тоном wú-	Корень с низким тоном cí-
Ед.ч. 1-е л. wú.ŋâ.nyí	cí.ŋâ.nyí
2-е л. wú.nám.í	cí.nám.í
3-е л. wú.zâ.nyí	cí.zâ.nyí
Мн.ч. 1-е л. wú.nyè.ndé	cí.nyé.ndé
2-е л. wú.nâw.í	cí.nâw.í
3-е л. wú.zâ.nyí	cí.zâ.nyí

3) Отрицательное будущее время (Negative Future), образуется от будущего времени + суфф. -nyí с постоянным высоким тоном, преобразуемым как и в предыдущем случае.

Корень с высоким тоном wú-	Корень с низким тоном cí-
Ед.ч. 1-е л. wú.zâskâ.nyí)	cí.zâskâ.nyí
(wú.zâskâ.nyí)	
2-е л. wú.zâm.mí	cí.zâm.mí
3-е л. wú.zân.nyí	cí.zân.nyí
Мн.ч. 1-е л. wú.zâiyè.ndé	cí.zâiyè.ndé
2-е л. wú.zâu.wí.	cí.zâu.wí
3-е л. wú.jâdân.nyí	cí.jâdân.nyí

4) Партиципаль I (отпрогрессивный), образуется от прогрессива + суфф. -na с постоянным низким тоном.

Корень с высоким тоном wú-	Корень с низким тоном lè-
Ед.ч. 1-е л. wú.ŋîn.nâ	lè.ŋîn.nâ
2-е л. wú.nâmîn.nâ	lè.nâmîn.nâ
3-е л. wú.jîn.nâ	lè.jîn.nâ
Мн.ч. 1-е л. wú.nyèn.nâ	lè.nyèn.nâ
2-е л. wú.nâwiy.yâ	lè.nâwiy.yâ
3-е л. wú.zâi.yâ	lè.zâi.yâ

б) Вторая просодическая группа суффиксов

1. Категории первичного образования

1) Предикатив (Predicative)

Корень с высоким тоном wú-	Корень с низким тоном lè-
Ед.ч. 1-е л. wú.ŋg.í (< wú.n. ásk.í)	lè.ŋg.í (< lè.n. ásk.í)
2-е л. wú.n.ám.í	lè.n.ám.í
3-е л. wú.jí	lè.jí
Мн.ч. 1-е л. wú.ny.é.i	lè.ny.é.i
2-е л. wú.n.âw.í (wú.n. úw.í)	lè.n.âw.í (lè.n. úw.í)
3-е л. wú.zâ.i	lè.zâ.i

2) Перфект (Perfect)

Корень с высоким тоном wú-	Корень с низким тоном lè-
Ед.ч. 1-е л. wú.ŋ.â.nâ (< wú.n. ásk.â.nâ)	lè.ŋ.â.nâ (< lè.n. ásk.â.nâ)
2-е л. wú.n.ám.mâ	lè.n.ám.mâ
3-е л. wú.zâ.nâ	lè.zâ.nâ
Мн.ч. 1-е л. wú.ny.é.nâ	lè.ny.é.nâ
2-е л. wú.n.âu.wâ	lè.n.âu.wâ
3-е л. wú.zâ.nâ	lè.zâ.nâ

3) Партиципиаль II (Participial Tense derived from the Future). Хотя эта категория рассматривается И. Лукасом как категория вторичного образования, произведенная от будущего времени, отнести строго ее к этому типу категорий трудно: помимо некоторых сегментных отличий основы, которая выступает в качестве производящей к формам партиципиала II, от будущего времени, эта основа отличается от него просодически: ее суффиксы относятся ко второй просодической группе, т.е. имеют постоянные тональные схемы, тогда как суффиксы будущего времени относятся к первой просодической группе, т.е. в тоновом отношении переменны.

Корень с высоким тоном wú-	Корень с низким тоном lè-
Ед.ч. 1-е л. wú.zá.sk.ǎ.nǎ	lè.zá.sk.ǎ.nǎ
2-е л. wú.zá.m.mǎ	lè.zá.m.mǎ
3-е л. wú.zá.n.nǎ	lè.zá.n.nǎ
Мн.ч. 1-е л. wú.zá.iyé.nǎ	lè.zá.iyé.nǎ
2-е л. wú.zá.u.wǎ	lè.zá.u.wǎ
3-е л. wú.jǎ.dǎn.nǎ	lè.jǎ.dǎn.nǎ

II. Категории вторичного образования

1) Зависимое будущее (Dependent future), образуется от предикатива + суфф. -yǎ- первой просодической группы (в данной категории имеет низкий тон, в соответствии с высоким тоном предшествующего слога суффикса предикатива, ср. выше зависимое прошедшее).

Корень с высоким тоном wú-	Корень с низким тоном cì-
Ед.ч. 1-е л. wú.ŋǎ.yǎ	cì.ŋǎ.yǎ
2-е л. wú.nǎmí.yǎ	cì.nǎmí.yǎ
3-е л. wú.jí.yǎ	cì.jí.yǎ
Мн.ч. 1-е л. wú.nyéi.yǎ	cì.nyéi.yǎ
2-е л. wú.nǎwí.yǎ	cì.nǎwí.yǎ
3-е л. wú.zái.yǎ	cì.zái.yǎ

Это единственная категория, которая остается в данном подразделе после перенесения партиципиала II в разряд категорий первичного образования. Она по своему просодическому оформлению не отличается от категорий подраздела I, и сохранение ее в подразделе II диктуется лишь полным тождеством ее производящей основы основе предикатива; напротив, тождество ее суффикса -yǎ- суффиксу зависимого прошедшего не играет в этом никакой роли, ср. суфф. -nǎ-, образующий перфект и партиципиаль II, категории первичного образования, с одной стороны, и партиципиаль I, категорию вторичного образования, с другой.

Кроме этих категорий, в которых суффиксы двух просодических групп распределены строго по категориям, как было указано выше, имеется категория, в которой эти просодические типы суффиксов распределены внутри парадигмы. Это оптатив (Optative):

Корень с высоким тоном wú-	Корень с низким тоном lě-
ед. ч. wú.ŋ.gè	lě.ŋ.g.è
(< wú.n.àsk.è)	(< lě.n.ásk.è)
I гр. 1-е л. { мн. ч. wú.ny.è	lě.ny.è
(< wú.n.iyè)	(< lě.n.iyè)
II гр. 3-е л. { ед. ч. wú.zá	lě.zá
мн. ч. wú.zá	lě.zá

Б. Глаголы на -skin

(Группа, соответствующая глагольной группе II субу)

а) Первая просодическая группа суффиксов

I. Категории первичного образования

1) Прогрессив (Continuous)

Корень с высоким тоном	Корень с низким тоном
lór- 'убирать, собирать'	kàr- 'вырезать'
Ед. ч. 1-е л. lór.àsk.in	kàr.ásk.in
2-е л. lór.ám.in	kàr.ám.in
3-е л. sù.lór.in	sà.gàr.in
Мн. ч. 1-е л. lór.àiyè.n (lór.è.n)	kàr.iyè.n (kàr.è.n)
2-е л. lór.àw.ì	kàr.àw.ì
3-е л. sò.lór.in	sà.gàr.in

2) Конъюнктив (Conjunctive)

Корень с высоким тоном (lór-)	Корень с низким тоном (kàr)
Ед. ч. 1-е л. lór.àsk.è	kàr.ásk.è
2-е л. lór.ám	kàr.ám
3-е л. sù.lór.à	sà.gàr.â
Мн. ч. 1-е л. lór.àiyè (lór.è)	kàr.iyè (kàr.è)
2-е л. lór.àw.ì	kàr.àw.ì
3-е л. sò.lór.à (sà.lór.à)	sà.gàr.â

3) Относительное прошедшее время

(Relative Past)

Корень с высоким тоном lór-	Корень с низким тоном kàr-
Ед. ч. 1-е л. lór.àsk.ò	kàr.ásk.ò
2-е л. lór.ám	kàr.ám
3-е л. sù.lór.ò	sà.gàr.ò
Мн. ч. 1-е л. lór.àiyè (lór.è)	kàr.iyè (kàr.è)
2-е л. lór.àw.ì	kàr.àw.ì
3-е л. sò.lór.ò (sà.lór.ò)	sà.gàr.ò

4) Прошедшее время (Past)

Корень с высоким тоном lór-	Корень с низким тоном kàr-
Ед. ч. 1-е л. cì.lór.ásk.ò	cì.gàr.ásk.ò
2-е л. cì.lór.ám	cì.gàr.ám
3-е л. sù.lór.ò	sà.gàr.ò
Мн. ч. 1-е л. cì.lór.iyè (cì.lór.è)	cì.gàr.iyè (cì.gàr.è)
2-е л. cù.lór.àw.ì	cì.gàr.àw.ì
3-е л. sò.lór.ò (sà.lór.ò)	sà.gàr.ò

5) Будущее время (Future)

Корень с высоким тоном lór-	Корень с низким тоном kàr-
Ед. ч. 1-е л. cì.lór.ásk.ò	cì.gàr.ásk.ò
2-е л. cì.lór.ám	cì.gàr.ám
3-е л. cù.lór.ò	cì.gàr.ò
Мн. ч. 1-е л. cì.lór.iyè (cì.lór.è)	cì.gàr.iyè (cì.gàr.è)
2-е л. cù.lór.àw.ì	cì.gàr.àw.ì
3-е л. cò.lór.ò (cà.lór.ò)	cà.gàr.ò

II. Категории вторичного образования⁶

1) Зависимое прошедшее (Dependent Past)

Корень с высоким тоном lór-		Корень с низким тоном kàr-	
Ед.ч. 1-е л.	ci.lór.àskà.nyâ	ci.gàr.àskà.nyâ	
2-е л.	ci.lór.àm.nyâ	ci.gàr.àm.nyâ	
3-е л.	ci.lór.àn.nyâ	ci.gàr.àn.nyâ	
Мн.ч. 1-е л.	ci.lôr.ènde.â	ci.gàr.ènde.â	
2-е л.	ci.lór.âu.nyâ	ci.gàr.âu.nyâ	
3-е л.	ca.lór.àn.nyâ	ca.gàr.àn.nyâ	

2) Отрицательное прошедшее время
(Negative Past)

Корень с высоким тоном lór-		Корень с низким тоном kàr-	
Ед.ч. 1-е л.	lór.àskà.nyí	kàr.àskà.nyí	
2-е л.	lór.àm.í	kàr.àm.í	
3-е л.	sù.lór.â.nyí	sà.gàr.â.nyí	
Мн.ч. 1-е л.	lôr.è.ndé	kàr.è.ndé	
2-е л.	lór.âw.í	kàr.âw.í	
3-е л.	sà.lór.â.nyí	sà.gàr.â.nyí	

3) Отрицательное будущее время
(Negative Future)

Корень с высоким тоном lór-		Корень с низким тоном kàr-	
Ед.ч. 1-е л.	ci.lór.àskà.nyí	ci.gàr.àskà.nyí	
2-е л.	ci.lór.àm.mí	ci.gàr.àm.mí	
3-е л.	cù.lór.àn.nyí	ci.gàr.àn.nyí	
Мн.ч. 1-е л.	ci.lôr.è.ndé	ci.gàr.è.ndé	
2-е л.	cù.lór.âu.wí	ci.gàr.âu.wí	
3-е л.	ca.lór.àn.nyí	ca.gàr.àn.nyí	

⁶ Все категории вторичного образования в этом разделе порождены согласно описанию И.Лукаса (см.[11, §§ 139-141, 144-147 и списки "производящих" форм в соответствующих разделах]).

4) Партиципаль I (отпрогрессивный)

Корень с высоким тоном lór-		Корень с низким тоном kàr-	
Ед.ч. 1-е л.	lór.àskin.nà	kàr.àskin.nà	
2-е л.	lór.àmìn.nà	kàr.àmìn.nà	
3-е л.	sù.lór.ìn.nà	sà.gàr.ìn.nà	
Мн.ч. 1-е л.	lór.âiyèn.nà	kàr.âiyèn.nà	
2-е л.	lór.âwiy.yà	kàr.âwiy.yà	
3-е л.	sò.lór.ìn.nà	sà.gàr.ìn.nà	

б) Вторая просодическая группа суффиксов

I. Категории первичного образования

1) Предикатив (Predicative)

Корень с высоким тоном lór-		Корень с низким тоном kàr-	
Ед.ч. 1-е л.	lór.àsk.í	kàr.àsk.í	
2-е л.	lór.àm.í	kàr.àm.í	
3-е л.	sù.lór.í	sà.gàr.í	
Мн.ч. 1-е л.	lór.âiyé.í	kàr.âiyé.í	
2-е л.	lór.âw.í	kàr.âw.í	
3-е л.	sò.lór.í (sà.lór.í)	sà.gàr.í	

2) Перфект (Perfect)

Корень с высоким тоном lór-		Корень с низким тоном kàr-	
Ед.ч. 1-е л.	lór.àskà.nà	kàr.àskà.nà	
2-е л.	lór.àm.mà	kàr.àm.mà	
3-е л.	sù.lór.à.nà	sà.gàr.à.nà	
Мн.ч. 1-е л.	lór.âiyé.nà	kàr.âiyé.nà	
2-е л.	lór.âu.wà	kàr.âu.wà	
3-е л.	sò.lór.à.nà	sà.gàr.à.nà	
	(sà.lór.à.nà)		

3) Партиципиаль II (Participial Tense derived from the Future)⁷

Корень с высоким тоном lór-	Корень с низким тоном kàr-
Ед.ч. 1-е л. cì.lór.áská.nà	cì.gàr.áská.nà
2-е л. cì.lór.ám.mà	cì.gàr.ám.mà
3-е л. cù.lór.án.nà	cì.gàr.án.nà
Мн.ч. 1-е л. cì.lór.íyé.nà	cì.gàr.íyé.nà
2-е л. cù.lór.áú.wà	cì.gàr.áú.wà
3-е л. cà.lór.án.nà	cà.gàr.án.nà

II. Категории вторичного образования

1) Зависимое будущее (Dependent Future), образуется от предикатива + суфф. -ya- первой просодической группы⁸.

⁷Приводимые формы порождены согласно описанию И.Лукаса (см. [11, § 148 и списки "производящих" форм в соответствующих разделах]).

⁸Приводимые формы порождены согласно описанию И.Лукаса (см. [11, § 146 и списки "производящих" форм в соответствующих разделах]). В данном и указанных выше параграфах И.Лукаса дает в качестве иллюстративных формы от глаголов с корнями на гласные, что мешает обозримости формантов, так как в этой группе глаголов происходит стяжение гласной корня и гласной форманта. Поэтому в данных разделах мы предпочли привести формы, порожденные в соответствии с описанием И.Лукаса.

Корень с высоким тоном lór-	Корень с низким тоном kàr-
Ед.ч. 1-е л. lór.áskí.yà	kàr.áskí.yà
2-е л. lór.ámí.yà	kàr.ámí.yà
3-е л. sù.lór.í.yà	sà.gàr.í.yà
Мн.ч. 1-е л. lór.áiyéí.yà	kàr.íyéí.yà
2-е л. lór.áwí.yà	kàr.áwí.yà
3-е л. sò.lór.í.yà	sà.gàr.í.yà

Как и в глаголах на -ŋin- в данной глагольной группе в оптативе суффиксы двух просодических групп распределены внутри парадигмы:

Корень с высоким тоном lór-	Корень с низким тоном kàr-
I гр. 1-е л. { ед.ч. lór.àsk.è	kàr.àsk.è
{ мн.ч. lór.àiyè (lór.è)	kàr.íyè (kàr.è)
II гр. 3-е л. { ед.ч. sù.lór.á	sà.gàr.á
{ мн.ч. sò.lór.á (sà.lór.á)	sà.gàr.á

Примечание. Этот обзор форм требует некоторых комментариев.

а) Формант -ŋ- 1-го л. д.ч. глаголов на -ŋin-, по-видимому, является результатом стяжения слога -nəsk-, который еще удерживается в некоторых диалектах канури. На наличие павшего слога указывают и тональные характеристики форм 1-го л. ед.ч. в нормативном канури, где нисходящий и восходящий тоны корня возникли в результате переброса регистра павшего гласного на предшествующий корневой слог, т.е. wū.ŋin < wú.nəskìn, wú.nəkkìn; lě.ŋin < lè.nə skìn (полные формы, по свидетельству И.Лукаса, существуют в диалектах [11, § 10, с. 6. Примеч.]). Различие рефлексов -ŋ- и -ŋg- сочетания -nəsk-,

возникшего в результате синкопы срединного -ə-, по-видимому, является позиционным и характерно не для всех диалектов канури, ср. в диалекте бадави wúnɣin (BI:I2) = wúnin, однако условия появления этих различий требуют дополнительного изучения. Для наших целей важно лишь то, что отличие -ɲɔ- от -ɲ- не требует здесь восстановления какого-либо иного сочетания согласных, чем то, которое засвидетельствовано для -ɲ- < *-nəsk-.

б) Нисходящий тон в формантах 1-го л. ед.ч. основы отрицательного прошедшего -ɲâ- и прогрессива -ɲin представляется вторичным. В первом случае он, вероятно, является результатом выравнивания по тональным характеристикам остальных формантов, содержащих -ə-, во втором - его приходится связывать с влиянием формы 3-го л. ед.ч. Подтверждением вторичности нисходящего тона в форманте прогрессива -ɲin, может быть, служит тонирование "полных" форм wúnəskin, wúnəkkin, lənəskin, приводимых И.Лукасом, если их тонирование передает их действительное диалектное произношение.

в) В формантах 1-го л. мн.ч. глаголов на -ɲin -e, по-видимому, восходит к -iye-, при этом различие в тонировании предшествующего слога (в формах со сменными тональными схемами высокий тон корня переходит в нисходящий, низкий - сохраняется без изменений, в формах с постоянной тональной схемой тоны корня не изменяются) свидетельствует, очевидно, о различии в протекании процесса стяжения сочетания -iye в зависимости от тона корня и, соответственно, от ударности или безударности первого элемента этого сочетания: в безударном положении -i- синкопируется, а его регистр передвигается на предшествующий слог корня. Так как в формах со сменными тональными схемами регистр синкопируемого гласного -i- низкий, а корневой гласный высокотональный, на корне возникает нисходящий тон: *¹wú.niye- > ¹wú.nyè- (с дальнейшим смягчением -п-; знаком ¹ здесь и ниже отме-

чается слог с силовым акцентом, непосредственно следующий за знаком ¹). Аналогичный процесс в формах с постоянной (высокой) тональной схемой данного форманта после высокотонального корня никакого изменения тона корня не вызывает в силу тождества регистров корня и форманта: *¹wú.niye- > ¹wú.nyé. В ударном положении, т.е. после низкотонального корня (в формах со сменными схемами это сочетание имеет схему -iye-, в формах с постоянным тоном оно сплошь высокотонально, и следовательно, в обоих случаях согласно контурному правилу силовой акцент должен был падать на -i-), этот -i- не синкопировался, а процесс стяжения, вероятно, шел путем падения -y- и дальнейшей монофтонгизации возникающего дифтонга: ¹-iye- > -iè- > -iê- > -é- (с мягкостью предшествующего -п-), соответственно в постоянной схеме: ¹-iye- > -iè- > -iê- > -é- (с мягкостью предшествующего -п-). По-видимому, возможны какие-то иные интерпретации, но все они должны учитывать тот факт, что переброс регистра в формах 1-го л. мн.ч. отмечается лишь в высокотональной серии и лишь в глаголах на -ɲin. В группе глаголов на -skin сосуществуют оба - стяженное и нестяженное - окончания, при этом переброс регистра на предшествующий слог при стяженном окончании не фиксируется также и при высокотональном корне, что, вероятно, свидетельствует о распространении стяженных окончаний 1-го л. мн.ч. в глаголах на -skin аналогичным путем.

г) Наконец, следует отметить, что И.Лукас приводит в качестве диалектных и просторечных типы тонирования, сильно отличающиеся от основной тоновой системы канури, описываемой им, на которую мы опираемся в дальнейших рассуждениях. Некоторые из них можно было бы рассматривать как более продвинутые в направлении к однообразной "парадигматической" тональной системе глагола с максимальным сокращением высокотональной платформы и фактическим совпадением ее с вершиной силового контура.

Примером таковой могла бы быть приводимая им "сельская" ('village forms') система акцентировки перфекта [11, § 101, с. 44; § 113, с. 51, примеч. II]:

Глаголы на -ɲin

Корень с высоким тоном wú-		Корень с низким тоном lè-	
Ед.ч. 1-е л.	wú.ɲà.nà	lè.ɲà.nà	
2-е л.	wú.nàm.mà	lè.nàm.mà	
3-е л.	wú.zà.nà	lè.zà.nà	
Мн.ч. 1-е л.	wú.nyè.nà	lè.nyè.nà	
2-е л.	wú.n.àu.wà	lè.n.àu.wà	
3-е л.	wú.zà.nà	lè.zà.nà	

Глаголы на -skin

Корень с высоким тоном (dí- 'делать', гласный корня сливается с гласным суффикса, что создает определенную специфику в тонировании таких корней; в скобках приводится морфонологическая запись корня и формантов с их "первичными" тоновыми характеристиками):

	Ед.ч.	Мн.ч.
1-е л.	díkkànà (dí.áskà.nà)	díyènà (dí.iyè.nà)
2-е л.	dímànà (dí.àm.nà)	díuwà (dí.àu.nà)
3-е л.	sàdànà (sà.dí.à.nà)	sàdànà (sà.dí.à.nà)

Эти формы (как от глаголов на -ɲin, так и от глагола на -skin) с морфонологической точки зрения представляют собой замену "основы перфекта" тождественной ей основой отрицательного прошедшего времени (ср. выше). Для глагола dí- 'делать' ср. также парадигму его отрицательного прошедшего времени [11, § 140, с. 68]:

	Ед.ч.	Мн.ч.
1-е л.	dísk ð.nyí	díyè.ndé ⁹
2-е л.	dím.i	díw.i
3-е л.	sè dâ.nyí	sàdê.nyí

Так как в отрицательном прошедшем времени употребляются, по свидетельству И.Лукаса, формы архаического и вышедшего ныне из употребления особого прошедшего времени, то вероятнее всего, что в данных "village forms" мы имеем контаминацию этого старого прошедшего времени с перфектом или даже (поскольку статус этих "village forms" вряд ли можно считать вполне надежно установленным) перестройку его под влиянием перфекта.

Более сложную проблему представляют примеры тонирования ряда форм глагола dí- 'делать' в восточном канембу Нгури [11, § 113, с. 51, примеч. 1]. Тонирование прогрессива (Continuous) и конъюнктива (Conjunctive) фактически совпадает с "нормативным" тонированием этих форм в канури, ср.:

Канембу Нгури

Прогрессив		Конъюнктив		
Ед.ч.	Мн.ч.	Ед.ч.	Мн.ч.	
1-е л.	díki	díyèi	dúkù	díyè
2-е л.	dími	dúyòl	dúmù	dúyò
3-е л.	cídí	cà.dí	dû	c ð.dû

Канури

Прогрессив		Конъюнктив		
Ед.ч.	Мн.ч.	Ед.ч.	Мн.ч.	
1-е л.	dískin	díyèn	dískè	díyè
2-е л.	dímìn	díwì	dím	díu
3-е л.	sè.dín	sà.dín	sè.dâ	sà.dâ

⁹Тонирование этой формы, как и соответствующей формы "сельского" перфекта, представляет собой проблему с точки зрения морфонологии слитных глаголов.

Однако тонирование прошедшего и будущего времен показывает резко отличную картину:

Канембу Нгури			
Прошедшее время		Будущее время	
Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л. kù.dú.kó	kì.dí.yé	cù.dú.kó	cù.dí.yé
2-е л. kù.dú.mó	kù.dú.yó	cù.dú.mó	cù.dú.yó
3-е л. kù.dó	kò.dó	cù.dó	cò.dó

Канури			
Прошедшее время		Будущее время	
Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л. cì.dé.skò	cì.dí.yè	cì.dé.skò	cì.dí.yè
2-е л. cì.dâm	cì.dâu	cì.dâm	cì.dâu
3-е л. sà.dô	sà.dô	cì.dô	cà.dô

Данное сравнение, по-видимому, свидетельствует о том, что в канембу в отличие от "нормативного" канури категории с преформативами используют суффиксы с постоянными тоновыми схемами. Ср. также приводимые ниже параллельно формы канембу Нгури (см. [13, с.106-115]) и канури¹⁰:

¹⁰Здесь в примерах из канембу Нгури сохраняется указание тонов по И.Лукасу. Так как оно сделано, по-видимому, по системе Christaller'a, все слоги, предшествующие отмеченному надстрочным тоновым знаком, следует читать как низкотоновые, а слоги, последующие таковому, как несущие тон, равный отмеченному. В форме 2 лица ед. числа в канембу Нгури тон у И.Лукаса пропущен, по-видимому, по техническим причинам (место над буквой занято знаком назальности гласного ~).

1. yìk.ká 'stellen' (II форма от гл. gâg- 'enter')

Прогрессив		Конъюнктив	
Канембу	Канури	Канембу	Канури
Ед. ч. 1-е л. yíkîi	yìkkáskìn	yíkûu	yìkkáске
2-е л. yíkûi	yìkkámìn	yíkûu	yìkkâm
3-е л. cìkîi	sàkkìn	cukû	sàkkâ
Мн. ч. 1-е л. yíkêi	yìkkên	yíkê	yìkkê
2-е л. yíkôi	yìkkâwì	yíkô	yìkkâu
3-е л. cakî	sàsàkkìn	cokû	sàsàkkâ

Прошедшее время		Будущее время	
Канембу	Канури	Канембу	Канури
Ед. ч. 1-е л. kukóo	cìkkéskò	cukóo	cìkkáskò
2-е л. kukô	cìkkâm	cukô	cìkkâm
3-е л. kukó	sàkkô	cukó	cìkkô
Мн. ч. 1-е л. kíkê	cìkkê	cíkê	cìkkê
2-е л. kukó	cìkkâu	cukó	cìkkâu
3-е л. kokó	sàsàkkô	cokó	càsàkkô

2. yèz 'tòten'

Прогрессив			
Ед. ч.		Мн. ч.	
Канембу	Канури	Канембу	Канури
1-е л. yeyîi	yèzâskìn	yeyêi	yèjên
2-е л. yeyîi	yèzâmin	yoyôi	yèzâwì
3-е л. seyîi	cèjîn	ceesîi	cègèshîn

Прошедшее время		Будущее время	
Канембу	Канури	Канембу	Канури
Ед. ч. 1-е л. keyóo	cèzâskò	ceyóo	cèzâskò
2-е л. keyôo	cèzâm	usw.	cèzâm
3-е л. keyó	cèzô	-	cèjô

Мн.ч. 1-е л. keyé	cèjé	-	cèjé
2-е л. keyó	cèzâ u	-	cèzâ u
3-е л. kezó	càgàsò	-	càsàno

При этом тоновое оформление категорий прошедшего и будущего времени в самом канембу Нгури не отличается, по-видимому, от тонового оформления категорий с постоянными тоновыми схемами, общих в этом отношении с соответствующими категориями канури, ср. порожденную согласно указанию И. Лукаса ("Prädicativformen haben Hochton auf der letzten Silbe") категорию предикатива глагола yèz 'töten':

		Предикатив	
		Канембу	Канури
Ед.ч. 1-е л. *yeyíi	Канембу	yèzâskí	*yeyéi
2-е л. *yeyíi	Канури	yèzâ mí	*yoyóí
3-е л. *seyí	Канембу	cèjí	*ceesí
	Канури	cègèshí	

Эта особенность, видимо, распространяется и на спряжение ñin-глаголов (судя по одиночному и не вполне ясному в деталях примеру) :

		kòlò- 'lassen'	
		Канембу	Канури
Ед.ч. 1-е л. kolo.ní	Прогрессив	kól.ñín	*kòl.góskò
2-е л. kolo.nūi	Прогрессив	*kòl.lámin	*kòl.gám
3-е л. kolo.yí	Прогрессив	kòl.jín	*kòl.gónò
Мн.ч. 1-е л. kolo.nêi	Прогрессив	*kòl.lyên	koló.wune ¹¹
2-е л. kolo.nôí	Прогрессив	*kòl.láwí	*kòl.gâu
3-е л. kolo.yêi	Прогрессив	*kòl.zâi	koló.ɣono
	Прогрессив		*kòl.gá dâ

¹¹ Неясными остаются причины распространения высокой платформы на конечный гласный корня во мн.числе.

Нужно, однако, отметить, что из приведенных выше трех глаголов группы -skin первый относится к глаголам с высокотональным корнем и низкотональностью преформативов (I амальный класс), а два других являются глаголами с низкотональными корнями и низкотональностью преформативов, т.е. глаголами III тонального класса (разбиение на тональные классы - наше, подробное обоснование этой классификации см. во II части работы). Обращение к тонированному материалу И. Лукаса, относящемуся ко II классу (т.е. к глаголам с высокотональным корнем и с высокотональностью преформативов), приводит к неожиданному результату¹².

В категориях с преформативами в этом классе глаголов мы получаем как будто сплошь высокотональные платформы¹³.

1. tá 'ergreifen, haben'

Прошедшее время

		Канембу Нгури	Канури
Ед.ч. 1-е л. kádako = *kádákó	Канембу	kádako	cításkò
2-е л. kádamo = *kádámó	Канембу	kádamo	cítám
Мн.ч. 1-е л. kádaye = *kádáyé	Канембу	kádaye	cítáiyè
2-е л. kádayo = *kádáyó	Канембу	kádayo	cítâu

¹² В дальнейшем мы принимаем, что все примеры в комментариях к текстам, имеющие тоновую маркировку, маркированы по системе Christaller'a, но примеры, в которых тоновые знаки вообще отсутствуют, считаем примерами без тоновой маркировки, а не низкотональными, как следовало бы из системы Christaller'a.

¹³ Супплетивный глагол ís 'kommen' показывает, однако, аномальную тонализацию в 3 л.мн.ч. прошедшего и будущего времени: 3 л.мн.прош.вр. kesôo (т.е. *kesô), 3 л.мн.буд.вр. cesôo (т.е. *cèsô), ср.,

2. yír 'weinen'

Прошедшее время

Канембу Нгури

Мн.ч. 3-е л. késəro = *késəró (ср.кн. círəm 2-е л.ед.ч. прош.вр.от глагола yírəskin, círìn 'cry, weep').

3. ís 'kommen'

Прошедшее время

Канембу Нгури

Ед.ч. 1-е л. kédúko = *kédúkó

2-е л. kédumo = *kédúmó

Будущее время

Канембу Нгури

Ед.ч. 1-е л. céduko = *cédúkó

2-е л. cédumo = *cédúmó

Канури

kádískò

kádìm

Канури

cádèskò

cádəm

Но если положение в категориях с преформативами в этом тональном классе еще соответствует ожиданию, то в прогрессиве и конъюнктиве обнаруживается, что все эти глаголы ведут себя как глаголы III тонального класса, т.е. имеют суффикс с нисходящим тоном при низком тоне корня - явление, не согласующееся не только с канури, но и с близкородственным диалектом кайди-канембу.

соответственно, кн. káshò и cášhò (вар. cásò). Нисходящий тон может объясняться здесь стяжением с элементом (частицей?) *go, ср. 3-е л. мн.ч. прош. вр. в кайди-канембу kásugo (< *kásu + go?), но понижение тона в преформативе фиксируется также в 3-ем л. мн.ч. зависимого прош. времени kesúinyà (т.е. *kèsúinyà), ср.кн. cášhànyà, где данного элемента, по-видимому, не было и на корне сохраняется обычный высокий тон.

1. tá 'ergreifen, haben'

Прогрессив

Канембу Нгури

Кайди-канембу¹⁴

Канури

Мн.ч. 1-е л. tayêi (= *tàyêi)

táyen

táiyèn

2-е л. tayô (= *tàyô)

táyon

táwì

3-е л. cedêi (= *cèdêi)

çáden

sátài

2. yír 'weinen'

Прогрессив

Ед.ч.

Мн.ч.

Канембу Нгури

Канури

Канембу

Нгури

Канури

1-е л. yirîi (= *yirîi)

yírəskin

yirêi (= *yirêi)

*yirèn

2-е л. yirūi

*yírəmìn

yirôî (= *yirôî)

*yirəwì

3-е л. cirîi (= *cirîi)

círìn

cesərî (= *cèsərî) ?

3. ís 'kommen'

Прогрессив

Канембу Нгури

Кайди-канембу

Канури

Ед.ч. 1-е л. yikî (= *yikî)

yíkì

ísəskin

2-е л. yimî (= *yimî)

yímì

ísəmìn

3-е л. yîi (= *yîi)

yígì, yei, yî

íshìn

Мн.ч. 1-е л. sayêi (= *sàyêi)

síyeyi

íshiyèn

2-е л. suyôî (= *sùyôî)

súyoi

ísəwì

3-е л. séi, sagî (= *sàgî)

sai, sei

ísàì

Конъюнктив

Канембу Нгури

Кайди-канембу

Канури

Ед.ч. 1-е л. yukû (= *yùkû)

yúku

ísəskè

2-е л. yumû (= *yùmû)

yúmu

ísəm

3-е л. yûu (= *yû)

yúgu, yû, yó

ísə

¹⁴ Знак / в примерах из кайди-канембу, как было отмечено выше, обозначает ударение на первом высоком слоге.

Мн.ч. 1-е л. sɔyê (= *sɔyê)	síye	íshìyè
2-е л. suyô (= *suyô)	sūyo	ísàu
3-е л. sogû (= *sogû)	sou	ísà

4. rú 'sehen'

Конъюнктив

Канембу Нгури (из текста)	Кайди-канембу	Канури
Ед.ч. 3-е л. curú (= *cùrú)	ćúru	súrù

Таким образом, в канембу Нгури в глаголах на -skip мы имеем систему с тремя тональными типами в категориях с преформативами (которые могут быть интерпретированы как: (1) тип со сплошь высокотональной платформой, (2) тип с низкотональным преформативом и следующей за ним высокой платформой ансамбля "корень + суффикс", (3) тип с низкотональной платформой ансамбля "преформатив + корень" и с высокотональным суффиксом) и систему с двумя тональными типами в прогрессиве и конъюнктиве (1. тип с высотным корнем, соответствующий типу (2) категорий с преформативами, и 2. тип с низкотональным корнем и нисходящим тоном суффикса, соответствующий типам (1) и (3) категорий с преформативами).

Такая система явно вторична, что вытекает уже из согласования данных кайди-канембу¹⁵ с канури и подтверждается сравнением с тубу (см. подробно II часть работы)¹⁶.

¹⁵К сожалению, в описании кайди-канембу И. Лукас не приводит тоновых схем категорий с преформативами, что оставляет открытой проблему первичности тоновых схем их суффиксов.

¹⁶Представляется затруднительным объяснить эту перестройку, если исходить из принятой выше интерпретации тональных типов категорий с преформативами, вытекающей из прочтения примеров И. Лукаса как записанных по системе Christaller'a. Такая пере-

Хотя данные канембу Нгури неоднозначны и свидетельствуют о вторичности ряда феноменов его тональной системы, эта вторичность не отклоняет все же возможность гипотезы, что в области тонирования категорий с преформативами первичное положение сохранено именно в этом диалекте. В таком случае мы могли бы предполагать вторичное развитие переменности тоновых схем суффиксов прошедшего и будущего времен в канури по аналогии с другими финитными, или первично финитными, категориями. Решение этого и подобных вопросов, по-видимому, требует привлечения более полных материалов по тонологии восточносахарских языков и диалектов. Естественно, что как раз для изучения такого рода проблем, связанных с конкретным распределением тональных схем в словоизменительной, словообразовательной и лексической системах, приводимый ниже анализ, основанный исключительно на данных канури, может иметь лишь самый общий и тем самым предварительный характер.

3.2. Все приведенные выше категории обнаруживают значительное единство в своем строении. Бросается в глаза, что большинство формантов в каждой из двух групп глаголов различается лишь гласными и тонами и лишь некоторые категории (перфект, партиципаль I и II, отрицательные и зависимые времена) имеют кроме основных суффиксов дополнительные форманты типа -CV-. Если мы отчленим эти форманты, то получим группы "форм" достаточно близ-

стройка была бы более понятна для системы с понижением тонов после ударного высокотонального слога, т.е. системы, получаемой при отказе от прочтения материала И. Лукаса из диалекта канембу Нгури по Christaller'у (ср. указание И. Лукаса к списку слов канембу Нгури: "In denjenigen Kb.-Wörter, in denen Tonbeobachtungen gemacht wurden, sind die Töne nicht immer vollständig dargestellt", с. 114).

кие или даже тождественные по своим суффиксам к формам соответствующих категорий, не осложненных подобными формантами. Такие группы "форм" мы называем здесь "основами": "основа перфекта", "основа отрицательного прошедшего", "основа партиципиала II" и т.д. Таким образом в дальнейшем рассмотрении мы отвлекаемся от различий, создаваемых дополнительным конечным формантом типа -CV-. Этого небольшого упрощения достаточно, чтобы компактно сопоставить все множество суффиксов спряжения простых форм двух групп глаголов в канури (см. табл.5).

Из таблицы видно, что все суффиксы категорий без преформативов глаголов на -ɲin образованы от суффиксов глаголов на -skin путем прибавления к началу суффикса морфа -n- в формах 1-го и 2-го л. и путем совмещения преформатива и суффикса глаголов на -skin с одновременным озвончением первого в формах 3-го л.: суфф. 3-го л. ед.ч. глаголов на -ɲin - sa- + -ə + [звонкость] = -zə; суфф. 3-го л. мн.ч. глаголов на -ɲin - sa- + -ə + [звонкость] = -zə (второй гласный в обоих случаях элиминируется). В тубу суфф. 3-го л.ед.ч. глаголов группы III - -yi.n (-ci.n), ср.суффиксы: прогрессива -yi.ɲe (-ci.ɲe) < *-yi.n.ɲe (-*ci.n.ɲe), перфекта -yi.n.nɛ (-ci.n.nɛ) < *-yi.n.dɛ (*-ci.n.dɛ), формы на Ī (Ī-Form) -yi.n.Ī, формы на -ɛdɛ (Temporal на -ɛdɛ) -yi.n.ɛdɛ, партиципиала на -ma (Partizipialmodus) -ci.n.ma (< *-ci.n.ma), отрицательного аориста -yi.n.ní, отрицательного релятивного аориста -yi.n.ná; суфф. 3-го л.ед.ч. аориста -yi (-ci) следует рассматривать как результат потери

Таблица 5

Суффиксы спряжения глаголов на -ɲin и -skin в канури

Число, лицо	Категории с постоянными тоновыми схемами			Категории без преформативов*				Категории с переменным тоном			
	основа перфекта	предикатив	форманты с переменными тоновыми схемами (даны тоны сильной, т.е. ударной позиции)	основа отрицательного прошедшего	относительное прошедшее	конъюнктив	прогрессив	основа партиципиала II	основа отрицательного будущего	будущее	пошедшее
Ед. 1-е 2-е 3-е	-ɲi.ə (<-n.əsk.ə)	-ɲi.í (<-n.əsk.í)	-ɲi.ə (<-n.əsk.ə)	-ɲi.ə (<-n.əsk.ə)	-ɲi.ə (<-n.əsk.ə)	-ɲi.ə (<-n.əsk.ə)	-ɲi.ə (<-n.əsk.ə)	-zəskə	-zəskə	-zəskə	-gəskə
	-n.əm	-n.əm.i	-n.əm	-n.əm	-n.əm	-n.əm	-n.əm	-zəm	-zəm	-zəm	-gəm
	-zə	-ji	-zə	-zə	-zə	-zə	-zə	-zən	-zən	-zən	-gən
Мн. 1-е 2-е 3-е	-ɲi.é (<-n.íyé)	-ɲi.éi (<-n.íyéi)	-ɲi.é (<-n.íyé)	-ɲi.é (<-n.íyé)	-ɲi.é (<-n.íyé)	-ɲi.é (<-n.íyé)	-ɲi.é (<-n.íyé)	-zəskə	-zəskə	-zəskə	-gəskə
	-n.əu	-n.əw.i	-n.əu	-n.əu	-n.əu	-n.əw.i	-n.əw.i	-zəm	-zəm	-zəm	-gəm
	-zə	-zə.i	-zə	-zə	-zə	-zə	-zə	-zən	-zən	-zən	-gən
Ед. 1-е 2-е 3-е	-əsk.ə	-əsk.í	-əsk.ə	-əsk.ə	-əsk.ə	-əsk.ə	-əsk.ə	-zəskə	-zəskə	-zəskə	-gəskə
	-əm	-əm.i	-əm	-əm	-əm	-əm	-əm	-zəm	-zəm	-zəm	-gəm
	sa- -ə	sa- -í	sa- -ə	sa- -ə	sa- -ə	sa- -ə	sa- -ə	-zən	-zən	-zən	-gən
Мн. 1-е 2-е 3-е	-íyé	-íyé.i	-íyé	-íyé	-íyé	-íyé	-íyé	-zəskə	-zəskə	-zəskə	-gəskə
	-əu	-əw.i	-əu	-əu	-əu	-əw.i	-əw.i	-zəm	-zəm	-zəm	-gəm
	sa- -ə	sa- -í	sa- -ə	sa- -ə	sa- -ə	sa- -ə	sa- -ə	-zən	-zən	-zən	-gən

Примечание. * Категории, которые в группе глаголов на -skin не имеют преформативов во всех формах, кроме 3-го лица. ** (<ci- -íjə).

последнего согласного в конечном положении (см. [12, § 198]). Этот суффикс в тубу фактически равен преформативу глаголов II группы yi-(ci-) + морф -n-.

Очевидно, этот же морф -n- следует восстанавливать и в форманте 3-го л. ед. и мн. ч. канури: -za < *sə.n и -za < *sa.n, ср. спряжение в канури глагола n- 'подумать, сказать' (табл. 6; формы 3-го л. sə < *sə.n.ə, sa < *sa.n.ə, shin < *sə.-in < *sə.n.in, sai < *sa.in < *sa.n.ə.in).

Аналогичное объяснение как результат стяжения преформативов и суффиксов при падении морфа -n- получают форманты лица глаголов на -ŋin в "категориях с преформативами", т.е. форманты будущего и прошедшего времени, причем для первого более старое состояние в этом отношении сохраняется в тубу:

	Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л.	-səŋər	-səntər
2-е л.	-sənum	-səntum
3-е л.	-səŋ	-səntu

Подтверждением предполагаемого развития формантов прошедшего времени является такое же развитие в прошедшем времени глагола n- 'подумать, сказать' (см. выше). Для вида преформативов при корне, начинающемся с носового, ср. также будущее и прошедшее от глагола ni- 'умирать':

	Будущее		Прошедшее	
	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л.	só.nú.skò	só.nù.iyè	kó.nú.skò	kó.nù.iyè
2-е л.	só.nù.m	só.n.əu	kó.nù.m	kó.n.əu
3-е л.	só.nù	só.sú.nù	kó.nù	kó.sú.nù

Таблица 6

Спряжение в канури глагола n- 'подумать, сказать'

	Прогрессив	Конъюнктив	Относительное прошедшее	Прошедшее	Перфект
Ед. ч.	ŋin	ŋə	ŋo	gosko	ŋə.nə
2-е л.	namin	nəm		gam	nəm.mə
3-е л.	shin	sə	sə	gono	sə.nə
Мн. ч.					
1-е л.	nyen	nye		gaiye	nye.nə
2-е л.	nawi	nəu		gau	nəu.wə
3-е л.	sai	sə		gəɬə	sə.nə

Из рассмотренного выше сравнения (см. табл. 5) следует:

1. Разделение формантов на две просодические группы (с постоянным тоном, соответственно, постоянными тональными схемами и с переменным тоном, соответственно, переменными тональными схемами) не связано с делением глаголов на группу $-ŋin$ и группу $-skin$.

2. Форманты с постоянным тоном и форманты с переменным тоном являются одними и теми же в своей основной части, и все различия между ними, когда они имеются на сегментном уровне, сводятся к тембру гласного¹⁷.

3. Форманты с переменным тоном имеют нисходящий тон после низкотонального корня, т.е. в ударном положении, если они односложны, и тональную схему \wedge , если они двусложны, и получают низкий тон (соответственно, схему \wedge) после корня с высоким тоном, т.е. в безударном положении; соответствующие им форманты с постоянным тоном имеют всегда высокий тон (или высокотональную схему \wedge , если они двусложны).

4. Последнее распределение свидетельствует, по-видимому, о том, что первичный тон показателей лица, составляющих основу рассматриваемых формантов, был высоким. Сам феномен переменного тона связан, видимо, с нисходящим тоном, возникновение которого естественно объяснять обычным для афри-

¹⁷ Ср. концепцию аблаута у И. Лукаса [6, с. 93-95].

канских тональных языков процессом переброса низкого регистра лавшего низкотонального гласного на предшествующий слог с высоким регистром.

5. Исходя из отмеченного в п. 2 тембрового различия между конечными гласными ряда формантов, можно полагать, что это различие возникло в результате стяжения с конечным гласным суффикса лица гласного показателя соответствующей категории, с первичным трном которого связана и судьба тонального суффикса. Первичный вид суффиксов лица, по-видимому, представлен в основе перфекта (аналогично, в области категорий с преформативами такой основой с тонологически первичными суффиксами является основа партиципиала II¹⁸). Основа предикатива, возможно, соответствующая форме на $-\bar{i}$ тубу, образуется путем прибавления к основе перфекта высокотонального показателя $-í$, что не меняет тональной характеристики форманта: $-\acute{a}ská + í > -\acute{a}skí$, $-\acute{e}m + í > -\acute{e}mí$, $-\acute{a} + í > -\acute{a}í$, $-\acute{i}ye + í > -\acute{i}yeí$, $-\acute{e}u + í > -\acute{e}wí$, так же в группе $-ŋin$: $z.\acute{a} + í > z\acute{i} > -z\acute{i}$ и т.д. Основа отрицательного прошедшего, восходящая к формам архаического прошедшего времени (см. выше), по-видимому, может быть сопоставлена с аорисгом тубу, который, как показано выше, обнаружива-

¹⁸ Наличие общего показателя категории у перфекта и партиципиала II при общем типе основы, не осложненной показателями финитных категорий, свидетельствует, вероятно, о первично инфинитном характере обеих этих категорий.

ет следы потерянного конечного гласного. В канури этот гипотетический гласный не меняет тембра первичного конечного гласного личного суффикса и может поэтому восстанавливаться как низкотональный -ə, его присоединение и редукция приводят к возникновению в формантах этой категории нисходящего тона: -áská + ə > -áskáə > -áskâ, -ám + ə > -ámə > -âm, -á + ə > -â > -â, -íyé + ə > -íyéə > -íyé, -áú + ə > -áwə > -âú, так же в "группе -ŋin": -zá + ə > -záə > -zâ, -zá + ə > -záə > -zâ и т.д.

Показателем относительного прошедшего времени (и, соответственно, прошедшего времени в группе времен с преформативами), по-видимому, был огубленный гласный типа -o. Низкотональность этого -o приводила в результате его слияния и редукции также к возникновению у формантов нисходящего тона: -áská + ò > -áskáò > -áskô, -ám + ò > -ámò > -âm, -á + ò > -âò > -ô, -íyé + ò > -íyéò > -íyé, так же в группе -ŋin: -zá + ò > -záò > -zô, -zá + ò > -záò > -zâ и т.д.; аналогично и в формантах прошедшего группы -ŋin: *-gáská + ò > -gáskáò > -gáskô > góskô (с ассимиляцией гласных), *-gám + ò > -gámò > gâm, *gáná + ò > *gánáò > -gánô > -gónô (с ассимиляцией гласных) и т.д.¹⁹

Формы конъюнктива и основы отрицательного будущего требуют для своего объяснения реконструкции

¹⁹ Понимается, что такая реконструкция тонализации прошедшего времени, предполагает, что тональные схемы его в канембу вторичны, ср. примечание на с.507-515.

формантов, соответственно, в виде низкотональных è и ə, при которых следует предполагать процессы, подобные продемонстрированным выше: -áská + è > -áskáè > -áskê, -ám + è > ámè > -âm и т.д.; -záská + ə > -záskáə > -záskâ, -zám + ə > zámə > zâm и т.п. Отличие форм будущего от основы отрицательного будущего, возможно, не первично, а возникло под влиянием форм прошедшего, в противном случае для будущего времени нужно также восстанавливать формант -ò.

Аналогичной реконструкцией может быть объяснено и тонирование прогрессива. Имеется четыре ближайших возможности такой реконструкции: 1) если мы примем, что прогрессив образовывался от "основы перфекта" при помощи низкотонального форманта -in, то получим реконструкцию, для перевода которой в соответствие с наблюдаемым состоянием, кроме вводимых ниже фонетических процессов, необходимо также предположить или выравнивание тональной схемы форм 2-го лица в безударной позиции²⁰ (т.е. после высокотонального корня) по тональным схемам аналогичных форм других категорий, или раннюю (до предполагаемых ниже фонетических преобразований) просодическую перестройку под влиянием основы архаического прошедшего (ср. отношение между прогрессивом и аористом в тубу); 2) если мы примем, что прогрессив в канури образовывался при помощи низкотональной частицы *in от архаического прошедшего или какой-либо другой основы,

²⁰ О хронологически более позднем выравнивании в 1 л.ед.ч. см.на с.504.

просодически подобной последнему (фактически вариант второго дополнения к первой реконструкции, но со специальным учетом несоответствия формообразования прогрессива в тубу и канури при соответствии самих категорий), тогда мы получим непосредственную выводимость наблюдаемого состояния из реконструируемого при помощи постулируемых ниже процессов; 3) принятие нисходящего тона для частицы *in (что возможно, например, если она < *iñ) допускает обе формообразовательные альтернативы без каких-либо дополнительных предположений; 4) наиболее приемлемое с точки зрения современных морфологических отношений между типами тонирования в системе глагола канури выведение форм прогрессива как (вторично) образованных из предикатива посредством присоединения к последнему низкотональной (или нисходящетоной) частицы in, требует, однако, как, впрочем, и вторая альтернатива, дополнительного обоснования с точки зрения относительной хронологии тонологических и морфологических процессов в канури.

Из реконструированного таким образом состояния непосредственно засвидетельствованное состояние выводится посредством постулирования: а) фонетического процесса понижения безударного нисходящего тона до низкого и б) непосредственно связанного с ним процесса скользящего понижения высокотональных платформ, оканчивающихся нисходящим тоном, вплоть до первого высокотонального, т.е. ударного слога, с дальнейшей морфологизацией результатов этого процесса.

Примечание. Таким образом, изложенный выше анализ приводит к ряду утверждений, в разной степени поддерживаемых материалом, и поэтому их полезно будет предельно дифференцировать:

1. Нисходящий тон формантов со "сменными тональными схемами" является результатом преобразования первоначально высокого тона.

2. Это преобразование следует связывать с низким регистром павшего гласного, следовавшего за слогом, который сейчас несет нисходящий тон. Данное утверждение можно представить в более абстрактной, лишенной интерпретационного момента форме: фактор, обусловивший преобразование высокого тона в нисходящий, находился справа.

3. Такой нисходящий тон понижался до низкого в определенных условиях. Этим условием был высокий тон слога, находившегося слева, или какое-то просодическое явление, связанное с данным высоким тоном. В материале вторичного формообразования имеется указание на то, что этот слог должен был находиться обязательно непосредственно слева от слога с первоначальным нисходящим тоном (см. с. 493 и 496-497), однако это ограничение может быть результатом позднейшего преобразования системы (ср. 3-е л. мн.ч. аориста в тубу).

4. Имеющиеся среди "сменных схем" контуры типа / \ , чередующиеся в условиях, описываемых в п. 3, с контурами типа \ \ , невозможно объяснить простым преобразованием первоначального контура / \ (имеется большое число фактов, свидетельствующих о сохранении тоновых порядков типа (/) \ \ как в системе глагола, ср., например, формы перфекта, так и в имени).

5. Такое чередование ([\] / \ ~ [/] \ \) рассматривается предложенной гипотезой как результат преобразования первоначального контура / \ в разных условиях: а) [\] / \ → [\] \ \ , б) [/] / \ → [/] \ \ или 'а) [\] / \ → [\] \ \ , б) [/] / \ → [/] \ \ . (Второй вариант включает

в условия преобразования наличие силового акцента, место которого определялось контурным правилом, установленным выше, см. с.485.)

Для первого утверждения (п.1) достаточно допущение, что первый слог личных суффиксов имел первоначально высокий тон, который отмечается у них в перфекте, предикативе и партиципале II. Такое допущение естественно следует из того факта, что в ударном положении (т.е. после низкотонального корня) кроме высокого или нисходящего тона на этом слоге никакого другого тона не бывает и лишь в безударном положении (т.е. после высокотонального корня) в ряде категорий (а именно в тех, в которых имеется нисходящий тон в суффиксах) происходит замена высокого и нисходящего тонов низким. Это поддерживается также фактами, лежащими за пределами глагольной системы (см.ч. II). Для пятого утверждения (п.5) требуется более сильное допущение, а именно, что второй слог личных суффиксов с его тональной характеристикой сохранен в первоначальном виде в основе перфекта или что он был равен в просодическом отношении их второму слогу в этой основе. Кроме того необходимо также допустить, что фактор, приводящий к преобразованию высокого тона в нисходящий, действовал на все личные суффиксы парадигмы, - допущение, приводящее к необходимости реконструкции вокалического форманта, имеющего категориальное значение. Впрочем, последнее достаточно хорошо согласуется со способом построения глагольных категорий в языках восточносахарской семьи.

6. Обычный вид платформ, подвергшихся тональному изменению в ходе предполагаемого процесса, - это двусложные и трехсложные платформы типа *V/\ (→ V/\) и *V//\ (→ V//\). Предполагается, что аналогичное изменение претерпевали и платформы с большим количеством слогов: V//\ → V//\ , V//\ → V//\ и т.д. Чередуемые платформы такого вида встречаются, но характер чередования, как правило, усложнен, что

свидетельствует, по-видимому, уже о чисто морфологических или морфонологических перестройках. О такого рода перестройках свидетельствуют, например, расхождения между построением и тонированием производных форм в канури и тубу.

а) Аппликативная форма (форма II) в канури и тубу и будущее время аппликативной формы (см.табл. 7,8).

По месту ударения в тубу при низкотональном корне видно, что формант аппликативной формы и формант будущего времени в тубу должны рассматриваться как низкотональные. В канури же оба эти форманта выступают после низкотонального корня как форманты высокого или нисходящего тона, т.е. должны рассматриваться как бы восходящими к формантам с высоким тоном.

б) Пассивно-рефлексивная форма (форма III) в канури и тубу (см.табл.9).

Морфологическое различие между обоими языками в данной категории довольно прозрачно: канури использует для спряжения обычные субъектные показатели, расположенные справа от форманта пассива -tə-, который выступает в этой системе как первично высокотональный; в тубу используются в качестве показателя субъекта первичные "объектные" показатели: 1-го лица *dā (с вытеснением форманта пассива, сохраняемого в диалектах, ср. северн. диал. по Г.Нахтигалю, 1-е л.ед.ч. пассива -tə.п), 2-го лица *nā и нулевой показатель 3-го лица, - а конец словоформы как у 3-го л.ед.и мн.числа аориста, однако без явных следов преформатива 3-го лица. Показатель пассива -tə выступает после низкотонального корня с тоновым чередованием: в ед.ч. он высокотональный (т.е. в словоформах ед.числа имеет нисходящий тон), во мн.числе - низкотональный, что совершенно аналогично тоновому чередованию преформатива 3-го лица (см.выше).

в) Объектное спряжение в канури и тубу. Простая форма (табл.10,11). Аппликативная форма (табл.12,13).

Таблица 7

Аппликативная форма (форма II) в канури и тубу

Просодич. серия глаголов	с высокотональным корнем		с низкотональным корнем	
	канури	тубу	канури	тубу
Категория				
Форма	relative past	aorist	relative past	aorist
ЕА. 1-ел. ч.	wú.gà.skò	rá.gə.nəɾ	nò.gá.skò	tu.gə.nár
2-ел.	wú.gə.m	rá.gə.nəm	nò.gə.m	tu.gə.nəm
3-ел.	wú.zə.gò	rá.ɟi.yí	nò.zá.gə	tu.ɟayí

Таблица 8

Будущее время аппликативной формы в канури и тубу

Просодич. серия глаголов	с высокотональным корнем		с низкотональным корнем	
	канури	тубу	канури	тубу
Язык				
Форма				
ЕА. ч. 1-ел.	wú.jí.gə.skò	wá.gə.sə.nəɾ	nò.jí.gá.skò	sək.kə.sə.nár
2-ел.	wú.jí.gə.m	wá.gə.sə.nəm	nò.jí.gə.m	sək.kə.sə.nəm
3-ел.	wú.jí.gò	wá.gə.sən	nò.jí.gò	sək.kə.sə.n

Пассивно-рефлективная форма (форма III)

Просодич. серия глаголов	с высокотональным корнем			с низкотональным корнем		
	Канури (конъюнктив)	Тубу (аорист)	Канури (конъюнктив)	Тубу (аорист)	Канури (конъюнктив)	Тубу (аорист)
Язык / Форма						
1-ел.	wú.tà.skè	fóg.dà.n	nò.tá.skè	sɔwɔr.dí.n		
Ед. ч.	wú.tà.m	fók.n.tà.n	nò.tâ.m	sɔwɔr.n.tá.n		
3-ел.	wú.tà	fók.tà.n	nò.tâ	sɔwɔr.tí.n		
1-ел.	wú.t.ìyè	fóg.dà.ntu	nò.tíyè	sɔwɔr.du.ntú		
Мн. ч.	wú.tàu	fók.n.tà.ntu	nò.tâu	sɔwɔr.n.tu.ntú		
3-ел.	wú.tà	fók.tà.ntu	nò.tâ	sɔwɔr.tu.ntú		

Субъектное спряжение. Простая форма

(а) Глаголы с высокотональным корнем

Язык / Субъект	Канури (конъюнктив)		Тубу (аорист)	
	1-е л.	2-е л.	1-е л.	2-е л.
Ед. ч.	-	wú.nzà.skè	-	gó.ní.nɔr
2-е л.	wú.sà.m	-	gó.dí.nam	-
3-е л.	wú.sà	wú.n.zà	gó.dí.yí (gó.jí)	gó.n.ci

Таблица 11

Объектное спряжение. Простая форма

(б) Глаголы с низкотональным корнем

Язык Объект Субъект	Канури (конъюнктив)		Тубу (аорист)	
	1-е л.	2-е л.	1-е л.	2-е л.
Ед.ч. 1-е л.	-	kòl.nzà.skè	-	haɿ.ni.náɿ
2-е л.	kòl.sá.m	-	haɿ.di.nám	-
3-е л.	kòl.sâ	kòl.n.zâ	haɿ.di.yí	haɿ.n.ci

Таблица 12

Объектное спряжение. Аппликативная форма

(А) Глаголы с высокотональным корнем

Язык Объект Субъект	Канури					
	Ед.ч.			Мн.ч.		
	1-е л.	2-е л.	3-е л.	1-е л.	2-е л.	3-е л.
Ед.ч. 1-е л.	-	wú.nzà.gà.skè	-	-	wú.nzà.gà.skè	-
2-е л.	wú.sà.gám	-	wú.sà.gám	wú.sà.gám	-	wú.nzà.gà
3-е л.	wú.sà.gà	wú.nzà.gà	-	wú.sà.gà	wú.nzà.gà	-
Мн.ч. 1-е л.	-	wú.nzà.gà.iyé	-	-	wú.nzà.gà.iyé	-
2-е л.	wú.sà.gà.u	-	wú.sà.gà.u	wú.sà.gà.u	-	-
3-е л.	wú.sà.gà	wú.nzà.gà	-	wú.sà.gà	wú.nzà.gà	wú.nzà.gà

Таблица 13
 Объектное спряжение. Аппликативная форма
 (Б) Глаголы с низкотональным корнем

Язык	Канури		Тубу	
	Ед.ч.		Ед.ч.	
Объект	1-е л.	2-е л.	1-е л.	2-е л.
Субъект				
Ед.ч. 1-е л.	-	kòl.nzá.gá.skè	-	bra.gə.ní.nár
2-е л.	kòl.sá.gà.m	-	bra.gə.də.nám	-
3-е л.	kòl.sá.gà	kòl.n.zá.gà	bra.gə.də.yí	bra.gə.n.cí

Примечание. В материале тубу представлена лишь парадигма с низкотональным корнем.

Объектные форманты в языке канури являются результатом срастания первичных объектных формантов с преформативом 3-го лица: 1-е л. $dà + cǎ > sǎ-$, 2-е л. $*nǎ.cǎ > nzǎ-$, и эти слитные форманты переносятся в 1-е и 2-е лица глагола вместе с высоким тоном сросшегося с ними преформатива, образуя характерные высокотональные платформы суффиксов у глаголов с низкотональным корнем. Низкий тон первичных объектных формантов отражается в нисходящем тоне корня глаголов высокотональной серии, см. (А.). Вывод, что первичные объектные форманты имели первоначальный низкий тон, а не понизились в результате описанного выше процесса скользящего понижения тонов в платформах, оканчивающихся нисходящим тоном, вытекает из отсутствия перехода низкого тона корня в восходящий в случаях (Б.), что свидетельствует о том, что высокотональная платформа начиналась с формантов $sǎ/zǎ$, а слоги $*dǎ$ и $*nǎ$ первичных объектных формантов оставались низкими. Не противоречит этому и тонирование соответствующих категорий с несменными тональными схемами (см. табл. 14-16).

Во всех этих случаях мы должны будем, по-видимому, лишь распространить на канури принятое выше для тубу (с. 474) правило повышения низкотонального слога, расположенного между высокими слогами в категориях с несменными тональными схемами.

г) Прошедшее и будущее время объектного спряжения в канури. Простая форма. (табл. 17-20). Аппликативная форма (табл. 21, 22).

Низкотональность объектных показателей подтверждается и формами прошедшего и будущего времени, сохраняющими следы первичного состояния этих показателей. При этом сами преформативы этих категорий выступают в канури, как было указано выше для преформатива будущего времени (см. с. 528), как первично высокотональные.

Тонирование в объектном спряжении канури
категорий с постоянными тональными схемами формантов.
Предикатив

Язык	Канури					
	Объект	Ед.ч.		Мн.ч.		
		1-е л.	2-е л.	1-е л.	2-е л.	
Субъект						
Ед.ч. 1-е л.	-	wú.nzá.skí	-	wú.nzá.skí	-	wú.nzá.skí
2-е л.	wú.sá.mí	-	wú.sá.mí	-	wú.sá.mí	-
3-е л.	wú.shí	wú.njí	wú.sái	wú.sái	wú.nzái	wú.nzái
Мн.ч. 1-е л.	-	wú.njéi	-	wú.njéi	-	wú.njéi
2-е л.	wú.sá.wí	-	wú.sá.wí	-	wú.sá.wí	-
3-е л.	wú.sái	wú.nzái	wú.sái	wú.nzái	wú.sái	wú.nzái

Тонирование в объектном спряжении канури
категорий с постоянными тональными схемами формантов
Перфект

Язык	Канури					
	Объект	Ед.ч.		Мн.ч.		
		1-е л.	2-е л.	1-е л.	2-е л.	
Субъект						
Ед.ч. 1-е л.	-	wú.nzá.ská.nà	-	wú.nzá.ská.nà	-	wú.nzá.ská.nà
2-е л.	wú.sám.mà	-	wú.sám.mà	-	wú.sám.mà	-
3-е л.	wú.sá.nà	wú.nzá.nà	wú.sá.nà	wú.sá.nà	wú.nzá.nà	wú.nzá.nà
Мн.ч. 1-е л.	-	wú.njé.nà	-	wú.njé.nà	-	wú.njé.nà
2-е л.	wú.sá.u.wà	-	wú.sá.u.wà	-	wú.sá.u.wà	-
3-е л.	wú.sá.nà	wú.nzá.nà	wú.sá.nà	wú.sá.nà	wú.nzá.nà	wú.nzá.nà

Таблица 16

Тонирование в объектном спряжении канури
 категорий с постоянными тональными схемами формантов
 3-е лицо опатива

Язык	Канури					
	Объект		Субъект		Мн.ч.	
		1-е л.	2-е л.	1-е л.	2-е л.	2-е л.
Ед.ч.	1-е л.	wú.sá	wú.nzá	wú.sá	wú.nzá	wú.nzá
	2-е л.	wú.sá	wú.nzá	wú.sá	wú.nzá	wú.nzá

Объектное спряжение

Таблица 17

Простая форма (форма I), Прошедшее время
 Глаголы с высокотональным корнем

Объект	Ед.ч.			Мн.ч.		
	1-е л.	2-е л.	3-е л.	1-е л.	2-е л.	3-е л.
Ед.ч.	1-е л.	-	wú.ŋ.gò.skò	-	wú.ŋ.gá.dá.skò	-
2-е л.	wú.s.kám	wú.ŋ.gò.skò	wú.ŋ.gò.skò	wú.s.ká.dám	-	-
3-е л.	wú.s.kònò	wú.ŋ.gò.skò	wú.ŋ.gò.skò	wú.s.ká.dá	wú.ŋ.gá.dá	wú.ŋ.gá.dá
Мн.ч.	1-е л.	-	wú.ŋ.gá.ɬyé	-	wú.ŋ.gá.ɬyé	-
2-е л.	wú.s.káu	wú.ŋ.gá.ɬyé	wú.ŋ.gá.ɬyé	wú.s.ká.dá	-	-
3-е л.	wú.s.ká.dá	wú.ŋ.gá.ɬyé	wú.ŋ.gá.ɬyé	wú.s.ká.dá	wú.ŋ.gá.dá	wú.ŋ.gá.dá

Простая форма (форма I). Прошедшее время
Глаголы с низкотональным корнем

Объект Субъект		Ед. ч.			Мн. ч.	
		1-е л.	2-е л.	1-е л.	2-е л.	
Ед. ч.	1-е л.	-	kòl.ŋ.gó.skò	-	kòl.ŋ.gá.iyé	kòl.ŋ.gá.dá.skò
	2-е л.	kòl.s.kám	-	kòl.s.ká.dám	-	-
	3-е л.	kòl.s.kó.nò	kòl.ŋ.gónò	kòl.s.ká.dá	kòl.ŋ.gá.iyé	kòl.ŋ.gá.dá
Мн. ч.	1-е л.	-	kòl.ŋ.gá.iyé	-	kòl.ŋ.gá.iyé	-
	2-е л.	kòl.s.káu	-	kòl.s.ká.dá	-	-
	3-е л.	kòl.s.ká.dá	kòl.ŋ.gá.dá	kòl.s.ká.dá	kòl.ŋ.gá.dá	kòl.n.gá.dá

Простая форма (форма I). Будущее время
Глаголы с высокотональным корнем

Объект Субъект		Ед. ч.			Мн. ч.	
		1-е л.	2-е л.	1-е л.	2-е л.	
Ед. ч.	1-е л.	-	wú.n.zò.skò	-	wú.n.já.dá.skò	-
	2-е л.	wú.sám	-	wú.shá.dám	-	-
	3-е л.	wú.sònò	wú.n.zònò	wú.shá.dá	wú.n.já.dá	wú.n.já.dá
Мн. ч.	1-е л.	-	wú.n.zá.iyé	-	wú.n.zá.iyé	-
	2-е л.	wú.sàu	-	wú.shá.dá	-	-
	3-е л.	wú.shá.dá	wú.n.já.dá	wú.shá.dá	wú.n.já.dá	wú.n.já.dá

Простая форма (Форма I). Будущее время

Глаголы с низкотональными корнем

Объект / Субъект		Ед. ч.			Мн. ч.	
		1-е л.	2-е л.	1-е л.	2-е л.	
Ед. ч.	1-е л.	-	kòl.n.zó.skò	-	kòl.n.já.dá.skò	
	2-е л.	kòl.sám	-	kòl.shá.dám	-	
	3-е л.	kòl.sónò	kòl.n.zónò	kòl.shá.dà	kòl.n.já.dà	
Мн. ч.	1-е л.	-	kòl.n.zá.iyé	-	kòl.n.zá.iyé	
	2-е л.	kòl.sáu	-	kòl.shá.dáu	-	
	3-е л.	kòl.shá.dá	kòl.n.já.dá	kòl.shá.dá	kòl.n.já.dá	

Объектное спряжение

Апplikативная форма (Форма II). Будущее время ¹

Глаголы с высокотональными корнем

Объект / Субъект		Ед. ч.			Мн. ч.	
		1-е л.	2-е л.	1-е л.	2-е л.	
Ед. ч.	1-е л.	-	wú.n.jì.gà.skò	-	wú.n.já.gá.skò	
	2-е л.	wú.shí.gəm	-	wú.shá.gəm	-	
	3-е л.	wú.shí.gò	wú.n.jì.gò	wú.shá.gá	wú.n.já.gá	
Мн. ч.	1-е л.	-	wú.n.jì.gà.iyé	-	wú.n.já.gá.iyé	
	2-е л.	wú.shí.gəu	-	wú.shá.gəu	-	
	3-е л.	wú.shá.gá	wú.n.já.gá	wú.shá.gá	wú.n.já.gá	

¹ Прошедшее время аппликативной формы объектного спряжения неупотребительно.

Аппликативная форма (форма II). Будущее время
Глаголы с низкотональными корнем

Объект / субъект		Ед. ч.			Мн. ч.		
		1-е л.	2-е л.	1-е л.	2-е л.		
Ед. ч.	1-е л.	-	kòl.n.jí.gá.skò	-	kòl.n.já.gá.skò		
	2-е л.	kòl.shí.gám	-	kòl.shá.gám	-		
	3-е л.	kòl.shí.gò	kòl.n.jí.gò	kòl.shá.gà	kòl.n.já.gà		
Мн. ч.	1-е л.	-	kòl.n.jí.gà.iyè	-	kòl.n.já.gà.iyè		
	2-е л.	kòl.shí.gàu	-	kòl.shá.gàu	-		
	3-е л.	kòl.shá.gà	kòl.n.já.gà	kòl.shá.gà	kòl.n.já.gà		

д) Тональный статус объектных показателей в прошедшем зависимом времени объектного спряжения в канури (табл. 23, 24).

Если тонирование этой категории зафиксировано точно, то представляется, что единственное объяснение данного феномена заключается в принятии для нее вторичности сменности схем. В этом случае при высокотональности грамматического ансамбля тон объектных формантов был высоким согласно установленному выше правилу. Если формант 1-го лица потерял в этот период слоговость, тон корня должен был сохраниться без изменений. Из-за сонорности форманта 2-го лица слог его мог быть потерян позднее, уже когда категория приобрела сменность тональных контуров грамматического ансамбля, что и привело к различию в трактовке первичных ("глубинных") тонов объектных формантов в данной категории. Это наблюдение возвращает нас к проблематике предшествующего примечания (см. с. 515). Наличие в канури следов несменности тоновых схем грамматического ансамбля в зависимом прошедшем позволяет предполагать, что аналогичная черта в канембу Нгури у категорий с преформативами явилась результатом распространения постоянных контуров инфинитных категорий с преформативами (зависимого прошедшего и партиципиала II) на финитные категории с преформативами. В канури процесс шел в обратном направлении и с менее радикальными результатами: переменные схемы получило зависимое прошедшее; партиципиаль II и зависимое будущее сохранили постоянные схемы.

Все приведенные выше сопоставления, очевидно, показывают, что "грамматический ансамбль" в III глагольной группе (глаголы на -jip) канури в категориях со сменными схемами после высокотонального корня тонируется в полном соответствии с выдвинутой выше гипотезой происхождения сменных тоновых схем, т.е. имеет низкотональную платформу независимо от количества слогов. Тонирование "грамматического ансамбля" после низкотонального

Таблица 23

Тоновая рефлексация объектных показателей в формах прошедшего зависимого времени от глаголов с высокотональным корнем в канури

а) Ед.ч. объекта

Объект		1-е л.	2-е л.
Субъект			
Ед.ч.	1-е л.	-	wú.ŋ.gà.skə.nyá
	2-е л.	wú.s.kám.nyá	-
	3-е л.	wú.s.kàn.nyá	wú.ŋ.gàn.nyá
Мн.ч.	1-е л.	-	wú.ŋ.gà.iyè.deá
	2-е л.	wú.s.káu.nyá	-
	3-е л.	wú.s.kà.dàn.nyá	wú.ŋ.gà.dàn.nyá

Таблица 24

Тоновая рефлексация объектных показателей в формах прошедшего зависимого времени от глаголов с высокотональным корнем в канури

б) Мн.ч. объекта

Объект		1-е л.	2-е л.
Субъект			
Ед.ч.	1-е л.	-	wú.ŋ.gà.də.skə.nyá
	2-е л.	wú.s.kà.dám.nyá	-
	3-е л.	wú.s.kà.dàn.nyá	wú.ŋ.gà.dàn.nyá
Мн.ч.	1-е л.	-	wú.ŋ.gà.iyèn.deá
	2-е л.	wú.s.kà.dáu.nyá	-
	3-е л.	wú.s.kà.dàn.nyá	wú.ŋ.gà.dàn.nyá

корня в большом числе случаев не согласуется с выдвинутым правилом и, по-видимому, вообще не может быть описано каким-либо чисто фонетическим правилом, так что особенности тонирования "грамматического ансамбля" в этой позиции, видимо, возникли морфонологическим путем. В этом случае должен существовать морфологический принцип тонирования. Такой принцип действительно существует, и его можно сформулировать следующим образом: после низкотонального корня "грамматический ансамбль" в канури тонируется, как глагол второго тонального класса II глагольной группы (т.е. как глагол на -skin с высокотональным корнем и высокотональностью преформативов, подробно о тональных классах -skin-глаголов см. ч.II.).

Таким образом, проблема тонирования "грамматического ансамбля" глаголов III группы с низкотональным корнем сводится к проблеме тонирования глаголов второго тонального класса II группы, точнее к проблеме объяснения отклонений тонирования последних от тонирования, ожидаемого в соответствии с предложенной выше гипотезой.

Корни глаголов II группы морфонологически распадаются на два типа: 1) с открытым слогом вида CV- и 2) с закрытым слогом вида CVC-. Первые всегда высокотональны, вторые могут быть как высокого, так и низкого тона. Сегментный состав глагольных суффиксов после первого типа корней морфонологически первичен; суффиксы, следующие за корнями второго типа, в случае согласного начала присоединяют слева вставной гласный -ə- (или, после определенных корней, его модификации: a, u), который принадлежит суффиксу и входит в конечный ансамбль слогов, релевантный по отношению к правилу мены тональных схем²⁰. К этому "конечному ансамблю" относятся слоги

²⁰ Данное членение имеет синхронный морфонологический характер и не предопределяет ни исторически первичный вид корня, ни исторически первичный вид суффикса.

суффиксов глагольных категорий, характеризующихся сменными тоновыми схемами, и корни в тех случаях, когда они входят в один слог с начальным гласным суффикса или образуют вместе с суффиксом единый слог. Конечный ансамбль выступает с нисходящим тоном (^) или со схемой / \ , если он следует после низкотонального слога, или с низким тоном (\), соответственно, со схемой \ \ , если стоит после слога с высоким тоном; ср. табл. 25.

Таблица 25

Прогрессив

Форма		Низкотональный корень	Высокотональный корень второго тонального класса	
Ед. ч.	1-е л.	lād.əskin	kór.əskin	tá.skin
	2-е л.	lād.əmín	kór.əmín	tá.mín
	3-е л.	sə.lād.ín	sú.gór.ín	sá.tà.i
Мн. ч.	1-е л.	lād.íyèn	kór.əiyèn	tá.iyèn
	2-е л.	lād.əwì	kór.əwì	tá.wì
	3-е л.	sà.lād.ín	só.gór.ín	sá.tà.i

Таким образом, тонирование "конечного ансамбля" согласуется с выдвинутой гипотезой. Отклонения же от ожидаемого тонирования в слогах, предшествующих "конечному ансамблю" в глаголах второго тонального класса, как можно видеть из приводимых ниже примеров, легко объясняются процессом восстановления тонального вида корня и преформативов по формам и категориям, в которых тональный вид корня и преформативов сохранен фонетически закономерно (см. ниже; морфемы, тональный вид которых восстановлен, подчеркнуты).

	Прогрессив	
Ед.ч. 1-е л.	rú.skìn	móg.àskìn
2-е л.	rú.mìn	móg.àmìn
3-е л.	sú.rì.n	sá.móg.ìn
Мн.ч. 1-е л.	rú.iyèn	móg.yèn
2-е л.	rú.wì	móg.àwì
3-е л.	só.rì.n	sá.móg.ìn

	Относительное прошедшее	
Ед.ч. 1-е л.	rú.skò	móg.àskò
2-е л.	rû.m	móg.àm
3-е л.	sú.r.ò	sá.móg.ò
Мн.ч. 1-е л.	rú.iyè	móg.yè
2-е л.	râ.u	móg.àu
3-е л.	só.r.ò	sá.móg.ò

	Прошедшее время	
Ед.ч. 1-е л.	cú.rú.skò	cí.móg.àskò
2-е л.	cú.rù.m	cí.móg.àm
3-е л.	sú.r.ò	sá.móg.ò
Мн.ч. 1-е л.	cú.rù.iyè	cí.móg.àiyè
2-е л.	cú.r.à.u	cí.móg.àu
3-е л.	só.r.ò	sá.móg.ò

Пассивно-рефлексивная форма (форма III)

	Прогрессив	
Ед.ч. 1-е л.	tú.rú.skìn	tá.móg.àskìn
2-е л.	tú.rú.mìn	-
3-е л.	tú.r.ìn	tá.móg.ìn

Мн.ч. 1-е л.	tú.rù.iyèn	-
2-е л.	tú.rú.wì	-
3-е л.	tó.r.ìn	tá.móg.ìn

	Прошедшее время	
Ед.ч. 1-е л.	ká.tú.rú.skò	ká.tá.móg.àskò
2-е л.	ká.tú.rù.m	-
3-е л.	ká.tú.r.ò	ká.tá.móg.ò
Мн.ч. 1-е л.	ká.tú.rù.iyè	-
2-е л.	ká.tú.r.à.u	-
3-е л.	ká.tú.r.ò	ká.tá.móg.ò

	Будущее время	
Ед.ч. 1-е л.	tá.tú.rú.skò	tá.tá.móg.àskò
2-е л.	tá.tú.rù.m	-
3-е л.	tá.tú.r.ò	tá.tá.móg.ò
Мн.ч. 1-е л.	tá.tú.rù.iyè	-
2-е л.	tá.tú.r.à.u	-
3-е л.	tá.tú.r.ò	tá.tá.móg.ò

Объектное спряжение. Прогрессив (табл.26).

Возможно, следы первичного состояния сохранены в канембу, ср.: 1) кб. č^uòrì (Gr.24) 'er fragt' (< *čú.-gòr.ìn), ср.кн. sú.gór.ìn; 2) б. sūdia (XI, 37) 'wenn bringt (er)', čūdi (Gr.24) 'er bringt' (< *čú.gùt.ìn), ср.кн. sú.gút.ìn; 3) кб. čú.mùì (Gr.34) 'er ergreift' (< *čú.móg.ìn), ср.кн. só.móg.ìn. На сохранение старого состояния в диалектах самого канури, может быть, указывает приводимая И.Лукасом единичная тонированная фор-

Объектное спряжение
Прогрессив

Объект / Субъект		Ед. ч.			Мн. ч.	
		1-е л. 'меня'	2-е л. 'тебя'	1-е л. 'нас'	2-е л. 'вас'	
Ед. ч.	1-е л.	-	n. zú. rú. skìn	-	n. zó. rú. skìn	
	2-е л.	sú. rú. mìn	-	só. rú. mìn	-	
	3-е л.	sú. rìn	n. zú. rìn	só. rìn	n. zó. rìn	
Мн. ч.	1-е л.	-	n. zú. rìn	-	n. zó. rìn	
	2-е л.	sú. rú. wì	(<*n. zú. rìyèn)	só. rú. wì	(<*n. zó. rìyèn)	
	3-е л.	só. rìn	n. zó. rìn	só. rìn	n. zó. rìn	

ма из Wuptí: sé.màg.in (Gr.34, сн.1) 'er nimmt' (ср. пример № 3 в канембу)²¹.

4.0 Итак, выше было показано, что иктусное разделение в тубу, образующее акцентные схемы слов, поразительно напоминающие акцентные парадигмы в языках "парадигматического акцента", связано при помощи контурного правила "балто-славянского типа" с тоновыми схемами этого языка. Тоновые схемы тубу, находящиеся, по свидетельству И. Лукаса, в затухающем состоянии, генетически тождественны схемам канури и образуют в обоих языках довольно близкие системы тональных типов слова, которые можно было бы назвать тональными парадигмами. Характерная особенность этих систем - то, что тональная схема словоформы и "тональная парадигма" слова не являются простыми производными от тональных схем и тонов образующих их морфем, т.е. тоновая организация не является уже простой проекцией на просодический уровень организации несущих тоны морфем. Как в канури, так и в тубу наряду с классом словоформ, тональная схема которых складывается из тональных схем морфем, существует класс словоформ, в которых выбор тональной схемы аффиксальных морфем подчинен тональной

²¹ Для надежного решения, имеем ли мы в этих случаях дело с архаизмом или с инновацией (например, с понижением тональных платформ в заударной позиции, о возможности такого процесса в канембу см. выше), необходим, конечно, полный материал по тональным схемам словоформ в данных диалектах.

схеме корневой морфемы²², а распределение этих классов имеет морфологический характер, и, следовательно, вся система выбора тональных схем оказывается в значительной степени морфологизованной. И это проявляется достаточно ясно в тонологических процессах, наблюдаемых в языках и диалектах группы канури, которые отчетливо показывают свой морфонологический и морфологический (в широком смысле этого слова) характер: генерализация определенной тональной парадигмы вплоть до подчинения тональных схем чисто морфологическому правилу выбора и т.п.

Такое устройство тоновой системы ставит ее в типологическом отношении в особое положение: "промежуточное" между системами парадигматического акцента и системами "классических" тонов. Эта типологическая характеристика тоновой системы, конечно, сама еще ничего не говорит ни о ее генезисе, ни о направлении ее развития. Осветить в какой-то степени ряд относящихся сюда вопросов призвано предлагаемое исследование. В публикуемой здесь его части показано, что важнейшая черта, придающая системе тоновых парадигм морфологический характер, — наличие в системе сменных схем — может быть объяснена как результат фонетического процесса, а грамматикализация этого результата возникает вследст-

²² Как будет показано в следующих частях работы, в ряде случаев выбор тональной схемы корня подчинен словообразовательному типу, а также первичному тону суффикса.

вие соотносительности названного процесса с грамматическим ансамблем слова. Следует отметить также вывод, важный для изучения парадигматических акцентных систем, который напрашивается из сравнения акцентных схем тубу с тональными схемами и системой тонов канури и который будет подтвержден в следующих частях работы: определенные отклонения в реальных системах парадигматического акцента от их идеального вида могут быть отображением "пермутаций" тональных схем еще на уровне тональной системы. В этом случае, как сказано выше (см.с.462), их системная вторичность для языка парадигматического акцента, естественно, не совпадет с хронологической. В связи с этим отметим также, что типологическая близость тоновых языков, подобных канури, к реально засвидетельствованным языкам парадигматического акцента отразилась в примечательном параллелизме понятий: лексического и грамматического тона (в тональных языках рассмотренного типа) и парадигматического и категориального акцента (в языках парадигматического акцента).

В следующих частях работы будет проведен детальный анализ распределения тональных парадигм в канури и акцентных схем тубу и показаны процессы, приведшие к современному состоянию систем от системы, достаточно близкой к системе тонов "классического" типа. И, соответственно, будут детализованы те отличия тональных схем тубу, которые отделяют его систему от тоновой системы канури, максимально приближая тубу к языкам парадигматического акцента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дыбо В.А. Тонологическая гипотеза генезиса индоевропейских акцентных систем. - Конференция "Проблемы реконструкции". 23-25 октября 1978 г. (Тезисы докладов). М., 1978.
2. Дьяконов И.М. Семито-хамитские языки. Опыт классификации. М., 1965.
3. Завадовский Ю.Н., Смагина Е.В. Нубийский язык.
4. Duisburg A., von. Grundriss der Kanuri-Sprache in Bornu. - ASDKS 1913, Bd. XV.
5. Le Couer Ch. et M. Grammaire et textes Teda-Daza. Dakar 1956.
6. Lukas J. Genesis der Verbalformen im Kanuri und Teda. - WZKM. 1927. Bd. XXXIV, H. 1/2.
7. Lukas J. Transition und Intransition im Kanuri. - WZKM. 1928. Bd. 35, H. 3/4, S. 213-241.
8. Lukas J. Die Sprache der Káidu-Kanembu in Kanem. - ZES. 1931, Bh. XIII.
9. Lukas J. Lautlehre des Bádawi-Kanuri in Borno. - ZES, 1934, Bd. XXV, S. 3-29. Bd. 26, H. 1, S. 35-57, H. 2, S. 133-150.
10. Lukas J. Aus der Literatur der Bádawi-Kanuri in Bornu. - ZES. 1935-1936.
11. Lukas J. A Study of the Kanuri Language. Grammar and Vocabulary. L.-N.Y. - Toronto, 1937.
12. Lukas J. Die Sprache der Tubu im zentralen Sakhara. - Berlin, 1953.
13. Lukas J. Mitteilungen über die Stämme und Sprache

der östliche Kanembu (Tschadseegebiet). - AuÜ, Bd. XLIII, 1959.

14. Prietze R. Bornulieder, gesammelt und erklärt. - MSOS, 1914, Bd. XVII, Hf. 3, S. 134-260; Bornusprichwörter, gesammelt und erklärt. - MSOS, 1915, Bd. XVII, Hf. 3, S. 85-172; Bornu-Texte. Gesammelt und erklärt. - MSOS, Jg. XXXIII, Abt. 3, S. 82-159.
15. Tucker A.N., Bryan M.A. Linguistic Analysis. The Non-Bantu Languages of North-Eastern Africa. L.-N.Y.-Cape Town, 1966.
16. Zyhlarz E. Grundzuge der Nubischen Grammatik im christlichen Frühmittelalter (Altnubisch). Leipzig, 1926.

СОКРАЩЕНИЯ

ассим.	- ассимиляция	м.р.	- мужской род
вар.	- вариант	мет.	- метатеза
гр.	- группа	мн.ч.	- множественное число
ед.ч.	- единственное число	опред.ф.	- определенная форма
ж.р.	- женский род	ост.	- остальные
змс.	- заимствование	суфф.	- суффикс
инкл.	- инклюзив	экскл.	- эксклюзив
акк	- аккадский	кб.	- канембу
араб	- арабский	кн.	- канури
арам	- арамейский	куш.	- кушитский
ахагг	- ахаггар	о	- омотский
берб	- берберский	сем	- семитский
евр	- еврейский	совр	- современный
ег	- египетский (Кн.М. - Книга мертвых, Мед. - медицинские тексты, Н.Ц. - Новое Царство, Ср.Ц. - Среднее Царство, П - тексты пирамид)	уг	- угаритский
		центр.-чад	- центральночадский
		чад	- чадский
		юж.-арав	- южноаравийский

ASDKS	- Archiv für das Studium deutscher Kolonialsprachen.
AuÜ	- Afrika und Übersee
BIFAN	- Bulletin de l'Institut Français d'Afrique Noire.
BSOAS	- Bulletin of the School of Oriental and African Studies
CLAD	- Centre de linguistique appliquée de Dakar
JAL	- Journal of African Languages
JWAL	- Journal of the West African Languages
NAS	- Neue Afrikanistische Studien
WZMK	- Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes
ZDMG	- Zeitschrift für Deutschen Morgenländischen Gesellschaft
ZES	- Zeitschrift für Eingeborenen Sprachen
MSOS	- Mitteilungen des Seminars für Orientalische Sprachen. Berlin.

SUMMARY

The book, African Historical Linguistics: Problems of Reconstruction, combines a series of papers which draw on the historico-comparative method and deal with languages of different families: Afrasian - including Chadic and Cushitic - Mande, West Atlantic, and Saharan. There is also a rather palpable typological variation.

The opening paper (by I.M.Diakonoff, A.Yu.Militarev, V.Ya. Porkhomovsky and O.V.Stolbova) is a combined review of the results the authors arrived at during work on The Comparative Historical Vocabulary of Afrasian. They offer a reconstructed model of the Common Afrasian phonological system based on regular sound correspondences, basically those which are included in the now completed part of the Vocabulary. The Common Afrasian phonological system comprises labials, dentals, three series of palatals - sibilants, shibilants, and laterals, velars, and postvelars. Each series includes an unvoiced fricative and a triad of stops or affricates: voiced, unvoiced, and glottalized. Stops are reconstructed for the labial, dental, and velar series, affricates in all three palatal series and in the post-